

Женя Громова

Ненавижу тебя, мажор

«Литнет»

2025

Громова Ж.

Ненавижу тебя, мажор / Ж. Громова — «Литнет», 2025

— Я предлагаю сделку, — сказал он, нагло обводя мою фигуру взглядом.

— Не заключаю сделок с дьяволом, — ответила я, крепко держа полотенце на груди. — Разве я дьявол, Солнце? Я — Верх, это гораздо хуже. Моя тётя запятнала репутацию Вершининых. Но Верхи не из тех, кто прощают. Стас уничтожит мою семью, если я не сыграю по его правилам, но... правила имеют свойство меняться, особенно когда в игру вступает любовь. Книга участвует в литмобе «Больше не враги»; Первая книга цикла про мажоров Университета «Вересково»; (можно читать отдельно, в любом порядке):

Содержание

Глава 1. Чего ты хочешь?	5
Маша и Стас	8
Глава 2. Дружить я с тобой не буду	13
Глава 3. Королева “Вересково”	15
Глава 4. Никуда я с ним не пойду!..	17
Глава 5. Соглашение	20
Маша	23
Глава 6. По его правилам	26
Глава 7. Выход из зоны комфорта	28
Глава 8. Очень добрый монстр	30
Глава 9. Жестокая девочка	33
Глава 10. Трогательно	38
Глава 11. Просто друзья	40
Глава 12. Приглашение	43
Глава 13. Верх	46
Глава 14. Наедине	50
Глава 15. Вид из его окон	53
Глава 16. Пробежка	56
Глава 17. Без вариантов	59
Глава 18. Без свидетелей	62
Глава 19. Без одежды	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1. Чего ты хочешь?

В корпусе общежития царила утренняя суматоха. Хлопали двери, пахло кофе, кто-то ругался на будильник.

Я забежала в свою комнату, сбросила грязную одежду и распустила волосы. Моя соседка сладко посапывала, счастливая, а у меня первой парой — финансы. Ненавижу и предмет, и с преподом как-то не сложилось... В общем, опаздывать нельзя.

Я накинула халат, побросала гель, шампунь и другие баночки в косметичку и отправилась в душ. Да-да, он у нас на этаже общий.

Зашла в небольшое помещение, поделённое матовыми перегородками. Никого! Прекрасная новость.

Я выбрала крайнюю кабинку и включила воду.

Горячие струи приятно легли на тело, смывая напряжение после утренней пробежки. Плечи расслабились. Дыхание выровнялось. Мир стал гулким и безопасным... ненадолго.

— Красивая...

Я резко обернулась.

Он стоял у входа, перекрыв проход. В чёрном худи и кроссовках, в руках зажигалка, на лице хищное выражение, будто заметил что-то интересное.

— Выйди! — воскликнула я, прикрываясь руками.

Все в универе его знали — наглый, богатый, самовлюблённый и жестокий.

Стас Вершинин.

Мажор.

Наследник девелоперской корпорации “Вершина”.

Король университета “Вересково”.

И вот он в женской душевой, а я перед ним.

Голая.

— Выйду. И войду. Когда мне понадобится, — ответил он низким голосом, лениво путешествуя взглядом по моему телу.

И так это уверенно прозвучало, что я опешила.

Вещи как назло висели у входа — специально повесила подальше от кабинки, чтобы не намочить — теперь спасительное полотенце прямо за широким плечом Верха.

Верха, который жадно меня рассматривал.

Я буквально зарычала и рванула к вещам мимо него.

Мгновение, и меня прижало к стене всем его мощным корпусом.

Холод плитки ударил в лопатки так, будто меня приложили ко льду. Воздух ушёл из лёгких, и я вдохнула уже его запах — что-то мужское, обволакивающее, подавляющее, приправленное лёгким флёром сладкой вишни. Сердце ушло куда-то в горло.

— Любишь усложнять? — хрипло спросил он, прижимаясь ко мне плотнее.

Стыд вспыхнул первым, злость — второй, страх — третьим...

— Люблю быть одетой! — ответила я с уверенностью, которой совсем не ощущала.

Кожа покрылась мурашками, волосы прилипли к лицу.

Он усмехнулся и осторожно убрал прядь с моей щеки. Смотрел внимательно своими пронзительными серыми глазами, будто клеймил.

— Знаешь, а я передумал.

Он вдруг отстранился, отпуская меня. Окинул наглым взглядом, но я тут же схватила полотенце и прижала его к груди.

— Проваливай! Это женская душевая!

— Тебе не повезло, Солнце,— сказал он, щёлкнув зажигалкой и прикуривая сигарету.
— Ты мне понравилась.

Сердце в груди колотилось так, что я всерьёз опасалась упасть в обморок.

— Что тебе надо? — спросила я, сильнее сжимая полотенце.

По душевой не таясь распространился пьянящий запах вишни и табака.

— Здесь нельзя курить, — сказала я, бросая взгляд на сигарету, зажатую между его пальцев.

— Нельзя, — легко согласился он. — Но если очень хочется, то можно.

— Я подам заявление охране, что ты зашёл в женскую душевую.

— Подавай, — кивнул. — Узнаешь, сколько камер у вас в корпусе выключается, когда это “нужно” кому-то важному вроде меня.

Я сжала зубы. Важный... Можно было бы посмеяться над этим, но он действительно важный. Его семья спонсирует львиную долю расходов “Вересково”, студенты его обожают, преподаватели ставят в пример...

— Солн-це, — произнёс он медленно, будто пробуя моё прозвище на вкус.

Меня много кто так называл — фамилия Солнцева, но когда это слово сорвалось с его губ, оно звучало интимно.

Я дёрнулась к двери из душевой.

— Не стоит, — оборвал он.

И что-то в его голосе заставило меня обернуться.

Он указал на папку, лежащую на скамье.

— Ознакомься.

— Что это?

Он затаился, игнорируя мой вопрос.

Но я уже бросила взгляд на бумаги.

На первом листе было фото — я у двери деканата, держу в руках документы. На втором листе серия кадров, как я сажусь в чёрный Майбах у служебного входа в административный корпус...

Я прекрасно помню этот момент — приезжал старый друг дяди, он работает водителем у крутого бизнесмена — передал мне саженцы от тёти... Но на фото не было видно ни саженцев, ни лица мужчины, и не было сказано, что машина не его.

Зато было ясно, что я тянусь, чтобы обнять огромного мужика, который вышел из Майбаха...

На третьем листе скриншоты каких-то денежных операций... переводов на мою карту...

— Это мама скинула мне деньги на новый телефон, — пробормотала я. — Мой разбился на строй...

На стройке.

Пазл сложился.

Моя тётя недавно остановила большую стройку девелоперской компании “Вершина”, спасая лес от вырубки.

И Вершинин решил отомстить? Но при чем тут я?

— Всё это ничего не значит, — сказала я хмурясь.

— Ты же ведёшь блог, должна понимать, как управлять общественным мнением, — усмехнулся он. — Эти картиночки сложатся в интересную историю, стоит только правильно их прокомментировать.

— И что это за история? — спросила я, всё больше хмурясь.

— История стара как мир. В ней бедная студентка закрутила роман со спонсором универа и оказала ему пару услуг.

— Что ты имеешь в виду? Каких услуг?

Он улыбнулся.

— Нейросети сейчас такое могут...

Он достал телефон и нажал что-то на экране.

— Ты подложила договор? — спросил мужской взрослый голос.

— Да, — ответил мой. — В деканате и не заметили!

— Молодец, Солнце.

Я вспыхнула.

“В деканате и не заметили”... я же совсем недавно сказала эту фразу в разговоре с Женей!.. Только целая она звучала совсем не так! “У них заменили три цветка, а в деканате и не заметили”

— Наглец! — сказала я, когда до меня дошло, к чему он всё это вёл.

Собирается шантажировать меня этим?!

— Наглость считаю своим преимуществом, Солнце.

И это его “Солнце” сильно было похоже на то, что я сейчас слышала на записи!..

— Это всё ложь! И это шантаж! Карается законом! — воскликнула я, нервно сжимая на груди полотенце.

Он невинно покачал головой.

— Просто неверно сложенные факты, которые могут привести к тому, что тебя лишат стипендии, жилья и перспектив на будущее... а если мы ещё добавим небольшое видео...

Он снова нажал что-то на телефоне. Открылось видео, где я отдаю тёте пухлый конверт, набитый деньгами.

— Это пожертвования для кошачьего приюта! — воскликнула я.

— Или это чья-то взятка, переданная через племянницу?

Тётя... Он поставил под удар мою семью!..

— Но я готов уничтожить всё это, Солнце.

У меня пересохло во рту.

— Чего ты хочешь?

Чего хочет Вершинин от Солнца?

Узнаем уже завтра)

А пока напоминаю: поставьте пожалуйста звёздочку, если вас заинтересовало начало, и подпишитесь на автора.

Готовы посмотреть на визуалы героев?

Маша и Стас

Маша Солнцева “Солнце”

19 лет, студентка-эколог

Любит возиться с растениями, читать и готовить. Обычный вид — кроссовки, джинсы, хвостик и блокнот. Маша умеет превращать хаос в структуру с помощью чек-листов, дедлайнов, схем и планов. Дружелюбная, скромная, добрая.

Стас Вершинин “Верх”

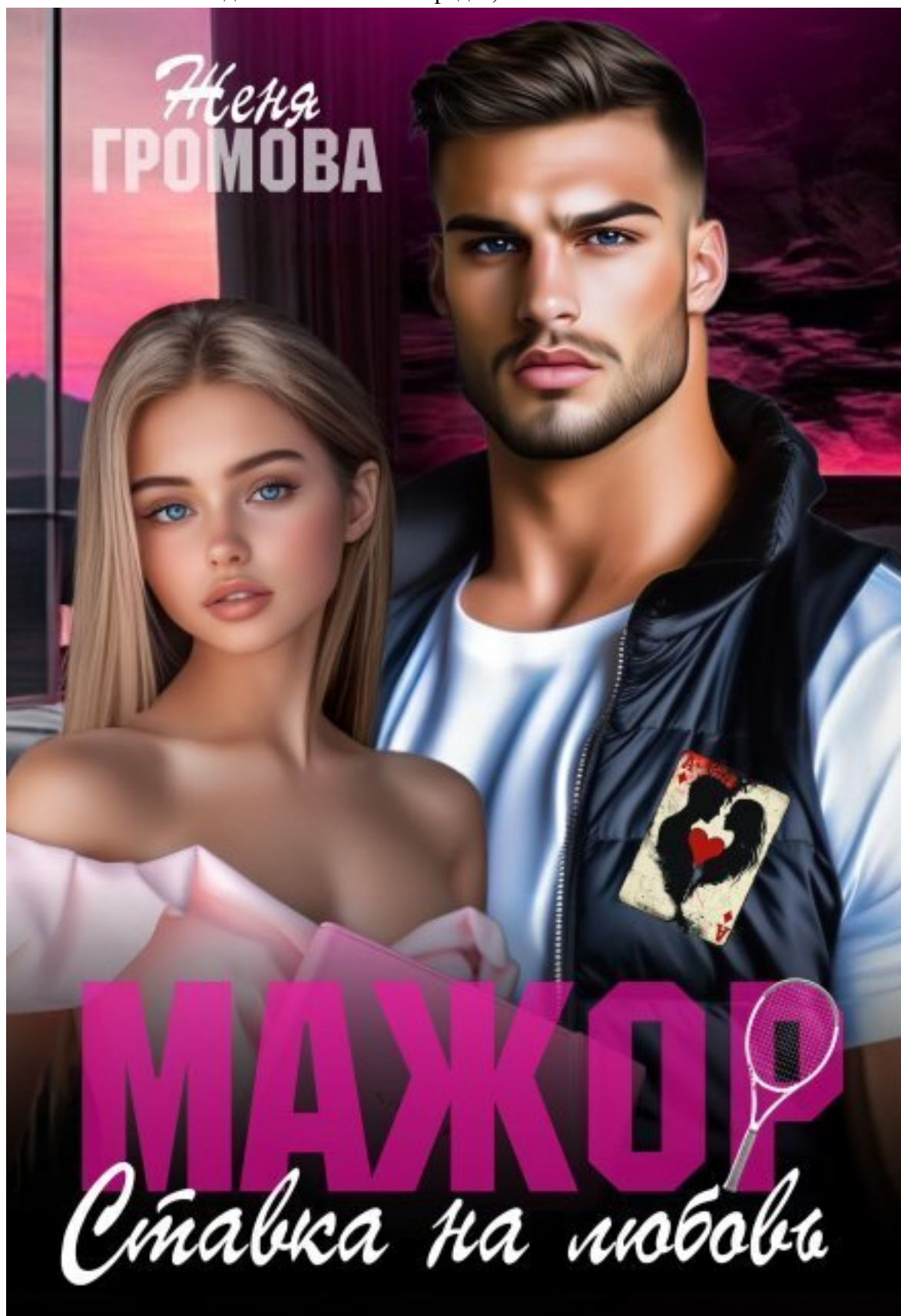
Как сказала бы Маша: грубый, наглый, самоуверенный и жестокий мажор.

А как на самом деле... скоро узнаем!

Ну что, поехали дальше, элитный университет “Вересково” ждёт нас)

P.S.: Кто ещё не читал историю друзей Стаса? Тимур, Даня и Вика здесь: <https://litnet.com/shrt/EUSr> Читать можно отдельно и в любом порядке)

Глава 2. Дружить я с тобой не буду

Я стояла в душевой, одной рукой удерживая сползающее с груди полотенце, а другой — бумаги, которые принёс сюда этот Верх.

— Чего ты хочешь? — повторила, выравнивая голос.

С одним лишь полотенцем я всё равно чувствовала себя до безумия уязвимой, но это было в тысячу раз лучше, чем стоять рядом с ним полностью обнажённой.

— До того, как увидел тебя в душе, собирался заставить просто дружить. — Он лениво оглядел меня. — В этой своей красной кофте ты кажешься такой пышкой.

Он поднёс металлическую зажигалку к краю листа. Чирк. Огонь ухватился за бумагу и побежал по углу.

— Ты с ума сошёл? — выдохнула я и отшатнулась, испугавшись огня, но он шагнул ближе и взял моё запястье в свои тёплые пальцы.

— Но теперь я не хочу дружить, — сказал он и повернул мою руку так, чтобы огонь быстрее поглотил листы.

Сладкая вишня смешалась с запахом жжёной бумаги. Я заворуженно следила за тем, как разгораются в моих руках сфабрикованные “улики”.

— Теперь ты будешь моей, Солнце.

Он бросил сигарету на мокрый пол, и вышел из душевой.

Огонь почти дополз до пальцев — я инстинктивно дёрнулась — швырнула охваченные пламенем листы в раковину и врубилла воду. Бумага скукожилась, превратилась в серую кашу.

Я рухнула на скамейку, обессилев от эмоционального напряжения. Колени дрожали от выброса адреналина, в висках пульсировало. Копии у него всё равно остались... Он сжёг не доказательства — мою опору.

Дверь распахнулась — ворвалась растрёпанная Женя — моя соседка по комнате и лучшая подруга.

— Маш! Ты как? Он что-то сделал? Скажи хоть слово и я его... — она присела на корточки, заглядывая мне в лицо.

— Я в порядке.

— Эти уроды закрыли дверь снаружи и никого не впускали! А я так и поняла, что это ты здесь! Ты же бегаешь по утрам... Что он сделал?

Она ещё что-то встревоженно тараторила.

— Он... ничего мне не сделал, — сказала я, останавливая её беспорядочный поток сознания.

Вспомнилось, как он жёстко прижал меня голую к стене... И как ласково убрал волосы за ухо... и это его “теперь ты будешь моей”... Щёку обожгло, будто я снова почувствовала его прикосновения.

— Зачем приходил? — Женя села рядом, плечом к плечу.

— Ты босиком, — растерянно ответила я.

— Это ерунда, ты вообще только в полотенце. Он точно ничего не сделал?

— Нет, только показал картинки, — ответила я без раздумий, с Женей я делилась всем. — Шантажировать решил.

— Чем? — удивлённо спросила она. — Не пойми меня неправильно, но ты же паинька, чем тебя шантажировать? Тем, что ты иногда покупаешь кофе в одноразовом стаканчике, а не многоразовом?

— Тем, чего на самом деле не было... — устало ответила я и как-то истерично засмеялась. — Он представит общественности историю, что я кручу роман с одним из спонсоров университета, поэтому проекты моей тёти выиграли тендер.

— Вот гавнюк!

Женя сжала мою ладонь — ту самую, которой я ещё недавно держала листы с фейковыми уликами.

— Знал бы этот мажор, сколько ты пашешь! Какие ещё романы со спонсорами? Бред. И что дальше? Чего он хочет взамен на своё молчание? В этом же суть, да? Он хочет заставить тебя что-то сделать?

Я на секунду закрыла глаза.

— Он хочет... — я сглотнула. — Чтобы я была его...

Женя удивлённо похлопала глазами.

— Ахренеть! Думает, если он Вершинин, ему всё можно? — фыркнула она.

— Угу. Наверное, именно так он и думает, — прошептала я, чувствуя, как внутри всё переворачивается. — Только я никак не могу понять, зачем ему это?

— В каком смысле? — спросила Женя.

— Ну зачем ему я сдалась? За ним бегают каждая вторая девчонка на кампусе...

Мы сидели в этой проклятой душевой, я в полотенце, Женя босиком, и молчали.

— Маш... — осторожно заговорила она, — ты же не собираешься... соглашаться?

— Конечно нет, — нахмурилась я, но голос мой предательски дрогнул.

Женя сузила глаза:

— А если он и правда выставит всё так, как ему нужно? У твоей тёти могут быть проблемы... с его-то связями!

Я стиснула зубы.

— Пусть только попробует...

Но внутри всё сжималось от страха. Я ясно видела как он сделает это: фотографии, скриншоты, видео. Легко представить унижительные комментарии под постами, мерзкие заголовки...

Моя жизнь могла рухнуть. Это повлияло бы на всю мою семью! Мама только недавно устроилась на работу в городскую администрацию, репутация тёти будет подмочена...

Женя положила ладонь мне на плечо:

— Послушай. Может, он просто напугать хотел. Мажоры любят эффектные шоу. Сейчас пропадёт — и забудет.

Я хотела ей верить. Правда хотела. Только что-то не верилось...

Всю следующую неделю не верилось. Хотя сам Вершинин действительно больше не появлялся. Ни конкретно в моей жизни, ни даже просто в универе...

Он пропал. И от этого было только хуже, потому что я не знала, что от него ждать.

А в тот момент, когда я успокоилась...

— Привет, Солнце, — услышала я его голос. — Соскучилась?

Приходите в гости в телеграм канал, ссылка здесь: <https://litnet.com/shrt/5cH8>

Глава 3. Королева “Вересково”

В столовой было шумно, как всегда. Пахло свежеспеченными булочками с корицей, очень соблазнительно. Мы с Женей заняли столик у окна — тарелки, ноут и тысяча дел в нём. Женя работала над своим новым проектом, покачивая головой в такт музыке, которая орала у неё в наушниках.

Я в третий раз перечитала последнее написанное предложение, пытаюсь дописать доклад по политологии, а ведь так хотелось просто поесть и ни о чём не думать...

— Привет, Солнце, — услышала я голос, от которого у меня всё похолодело внутри. — Соскучилась?

Стул рядом со мной резко скрипнул по плитке, и на него опустился Стас. Сердце в груди заколотилось, будто его кто-то подгонял.

Женя продолжала мотать головой и что-то печатать, не замечая, что у нас за столом появился совершенно лишний и невероятно наглый гость. Я пнула её под столом, она вскрикнула “Э-э-эй!”, но в следующий миг заметила Стаса, а вместе с ним Даню и Тимура — золотую тройцу “Вересково”.

Они пришли как всегда: эффектно, с наглым видом победителей. Тимур встал у стены, сложив руки на груди, Даня завис сбоку с телефоном в руках, а Стас расположился рядом со мной так, словно это *его* место, а я просто украшение к интерьеру.

Вереск и так был элитным вузом, но эти трое... сыновья магнатов, политиков, бизнесменов, выросшие в атмосфере роскоши. Не удивлюсь, если будучи маленькими они гоняли во дворе футбольный мяч, подписанным Криштиану Роналду, а за ними по пятам следовал штат из нянек, охранников и гувернанток.

— Здесь занято, — грубо сказала Женя.

Вот она молодец, а я опять торможу!..

— Теперь да, — усмехнулся он, положив локоть на спинку моего стула. Его рука даже не касалась меня, но ощущалась тяжелой и горячей.

Женя зло прищурилась.

— Ты вообще зачем пришёл?

— Проверить, как моя девушка обедает, — невозмутимо ответил Стас и повернул ко мне голову так близко, что я почувствовала запах вишни и табака.

— Я не твоя девушка, — выдохнула я.

— Хочешь поспорить? — тихо спросил он и... поцеловал меня!

ОН ПОЦЕЛОВАЛ МЕНЯ!

В столовой. При всех. Не спрашивая разрешения!

И чёрт... как же он здорово целуется...

Щёлк. Телефонный объектив поймал нас.

Я отпрянула, но было поздно. Даня уже ухмылялся, что-то быстро печатая. Тимур мрачно наблюдал, сканируя реакцию зала.

А зал реагировал. За соседними столиками кто-то откровенно тарасился, девушки шептались, ещё двое парней уже тянули телефоны, чтобы снять «сенсацию».

— Ты с ума сошёл! — прошипела я.

— Ты же сама хотела огласки, Солнце, — спокойно сказал Стас. — Вот она.

И, не дожидаясь моих возражений, он наклонился ближе, словно фиксируя факт: мы — пара. Я дернулась, но он лишь легко убрал прядь волос с моего плеча, коснувшись кожи кончиком пальца. Ровно столько, чтобы со стороны это выглядело интимно.

— Отлично вышло, — Даня показал экран. — Теперь всем ясно, кто здесь королева “Вересково”.

— Что?.. — растерянно спросила я и попыталась выхватить телефон из рук Дани, перегнувшись через стол,, но Стас резко дёрнул меня за бёдра и усадил себе на колени.

— Пусти!

Я застыла, когда его ладони обхватили мои бёдра крепче. Сердце подпрыгнуло куда-то к горлу, дыхание сбилось.

— Привыкай, Солнце, — сказал он так буднично, будто не хватал меня на глазах у сотни студентов. — У королевы тоже есть своё место.

— Я не королева! — Я попыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Ошибаешься, — он склонился к самому уху, голос хриплый, низкий. — Сегодня все увидели, чья ты.

— Ты... больной! — прошипела я, чувствуя, как щеки полыхают от стыда и злости.

— Возможно, — он усмехнулся, и его пальцы лениво скользнули по моему колену. — Но теперь это уже неважно.

— Стас, отпусти её! — рывкнула Женья, вскочив с места.

Но никто не отреагировал, Даня лишь громко рассмеялся, продолжая снимать нас на камеру:

— Расслабься, подружка! Это же любовь!

Стас поймал мою руку и, как ни в чём не бывало, сказал:

— Сегодня вечеринка. И мы идём туда вместе, как пара.

И не дожидаясь моего ответа, он ссадил меня на соседний стул.

Сам Стас встал, не взирая на оми протесты поцеловал меня в макушку и ушёл. Тимур последовал за ним, Даня напоследок подмигнул мне и махнул телефоном, будто обещая, что кадры уже разлетелись по всему универу.

Шум в столовой стоял такой, будто там только что случилась сенсация века. Девчонки тарасились, кто-то уже строчил в чатах, ребята переговаривались...

Женья прижала ладони к щекам и выдохнула:

— Маш... Ты понимаешь, что теперь ты реально королева “Вересково”?

А я сидела, сжимая ложку так сильно, что она едва не погнулась, и пыталась унять дрожь в руках.

Королева...? Да я чувствовала себя пешкой в чужой игре.

И самое страшное — в ней не было правил.

— Ты пойдёшь с ним на эту вечеринку? — спросила она.

Глава 4. Никуда я с ним не пойду!..

Мы с Женей ничего не успели обсудить — пора было бежать на лабораторную по социологии. У этого препода, если сразу не сдашь — пересдать целая история, а опоздавших он принципиально не пускает в кабинет.

Поэтому мы умчались на занятие, перекинувшись только парой слов.

— Ты пойдёшь с ним? — спросила Женя, запыхавшись, когда мы поднимались по лестнице. — Ты так и не ответила!

— Разумеется я с ним никуда не пойду, — отрубила я.

— Есть объективные причины? — она сузила глаза.

— Ты вообще за меня или за него? — с укоризной спросила я.

— За тебя, зайка, — вздохнула Женя. — Но это же Вершинин!

— Во-первых, я и вечеринки — плохая смесь. Я не умею пить, теряюсь среди незнакомых и не поддерживаю болтовню «ни о чём».

— Ха-ха, сомневаюсь, что рядом с НИМ тебе придётся разговаривать, — фыркнула она.

— Вот именно! Во-вторых, я и Стас — это ещё более плохая смесь. Он грубый, жестокий и искренне уверен, что планета вращается вокруг него. И это я мягко выразилась. Есть избалованные богатые мальчики, а есть такие отбитые на всю голову, как Стас, которые не принимают «нет» как ответ.

От слухов, которые окружали этого парня, холодела спина. Интересно, всё-таки что из этого правда, а что нет?

Говорили, что он дерётся. И это не просто пара конфликтов со сверстниками. Он участвует в настоящих подпольных боях, где ставки делают наличкой, а бойцы выходят с переломами. Точнее их, наверное, выносят?

Никогда не понимала, зачем люди добровольно идут на ринг.

На секунду я представила, как он выходит туда. Без футболки, с бинтами на кулаках, со спокойным, даже немного скучающим лицом, будто он делает это не из злости, а просто потому что *может*.

Говорили также, что он никогда не проигрывал. И один раз вынес парня, который ляпнул что-то про его мать. А наутро после боя этот парень перевёлся из “Вересково” — официально “по состоянию здоровья” на домашнее обучение.

— И вообще, у меня завтра зачёт по экоправу. И если я его завалю, тётя меня съест вместе с докладом по экологии.

— А что, экологично, — хохотнула Женя.

А я всё не могла перестать думать про Стаса.

Ещё говорили, что у него девушки не задерживаются. Он берёт, что хочет, и до свидания.

И этот человек вдруг решил, что я должна быть его.

Его... кем?

Надеюсь, мне всё-таки не придётся это узнать.

Мы не опоздали.

Мы не опоздали. Сели за свой стол, принялись за работу. Я пыталась сосредоточиться на формулировках, но в какой-то момент коснулась пальцами губ. Как можно было поцеловать так, что кожа всё ещё помнила это, будто он только что отстранился?

Женя хмыкнула, заметив мой неосторожный жест.

— Смотри не влюбись, он же Верх, — напомнила мне подруга.

— Влюбиться в это чудовище? Ты какого обо мне мнения? — усмехнулась я, и вдруг заметила, что девчонки за соседним столом внимательно слушают наш разговор.

— Как считаешь, что он задумал? — шепнула я Жене. — Зачем ему этот фарс?

— Ты сама сказала, твоя тётя здорово подставила их с этой своей экологической инициативой. Верхи собирались строить несколько вип корпусов в Вересково, скупил одной земли на дохелиард денег. А теперь вот вынуждены строить экотропу, а не вип корпуса с перспективой выгодной аренды.

— Да... деньги вложили, а выхлопа не получили. Думаешь, он хочет просто отомстить? — спросила я.

— Не знаю, Маш, но всё это выглядит подозрительно.

Мы сдали лабораторку первыми. Препод кивнул, отрывисто поставил галочки — можно быть свободными.

— Я на встречу к куратору, — подскочила Женя, собирая ноут. — Если что — на телефоне. И, Маш, правда... не ходи одна. Если решишься - напиши, пойдём вместе.

— Я занята, — напомнила я. — У меня экоправо.

— Хорошо. Я заскочу к тебе в девять, проверю, что ты бодрая и злая, — подмигнула она и умчалась.

Коридор выдохнул пустотой. Я спустилась во двор и поймала себя на том, что снова ищу глазами чёрное худи. Всё, Маша, это финиш. Успокойся. Здесь никого нет. В прошлый раз он заявился ко мне в душевую, а потом пропал.

Сейчас наверняка будет так же.

Я пришла в нашу с Женей комнату и открыла «Основы экологического права». И началось... Принципы, источники, презумпция экологической опасности, ОВОС, НДТ...

Поставила таймер «помodoro»: двадцать минут чтение параграфов, пять минут на быстрый конспект.

Через час стол завалило исписанными листочками.

Голова кипела от мыслей.

Вдруг телефон завибрировал — сообщение от неизвестного абонента.

21:00. Главный вход. Не опаздывай.

Не пропал...

Я положила телефон экраном вниз и включила следующий таймер.

Писала определения чистым, ровным почерком, будто этим можно навести порядок в мире, где кто-то выключает камеры “когда нужно”.

Но сосредоточиться больше не могла.

Ладно, приведу себя в порядок на всякий случай. Я с ним, конечно, никуда не собираюсь, но мало ли, что от него ждать.

С недавних пор, понятное дело, принимать душ мне было страшновато, но в этот раз в коридоре было много девчонок, а некоторые даже тоже готовились к этой дурацкой вечеринке.

— Маш, так ты теперь с Верхом? — спросила одна из особо интересующихся, когда я намылила волосы.

— Что? Кто вам сказал эту глупость?

— Так все об этом говорят!..

Я смирила сплетницу взглядом.

Ладно, у этой хотя бы смелости хватило прямо подойти и спросить прямо, а подавляющее большинство просто шушукаются у меня за спиной.

— Мы не вместе! — громко сказала я всем сразу и продолжила мыться.

Волосы высушила уже у себя в комнате. Ну и оделась.

Не так, как можно пойти на вечеринку конечно же! А так, как будет удобно готовиться к экоправу! Но и чтобы было комфортно отшивать самых отбитых парней. Хотя в случае со

Стасом, я не знаю, что мне стоило надеть — пуленепробиваемый жилет и шлем для катания на мотоцикле.

Я вернулась к билетам на завтра, и мне даже удалось нормально позаниматься до того, как в дверь моей комнаты нетерпеливо постучали...

9:02.

Да, терпения у него хоть отбавляй...

Глава 5. Соглашение

Я резко закрыла блокнот и встала.

Стук повторился.

Дыхание моё сбилось, я закусила губу. Может, просто не открывать? Сделать вид, что сплю, и всё...

Я подошла к двери.

Там, в коридоре, он — Стас Вершинин.

Самовлюблённый эгоистичный хищник. Он — всё, что я ненавижу в людях. Думает только о себе, грубит, унижает окружающих.

И одно только его присутствие за моей дверью уже что-то делает со мной: кулаки сжимаются, сердце стучит чаще.

Боюсь ли я его?

Да, до дрожи.

Я вдруг вспомнила, как он прижал меня к стенке в душевой.

Высокий. Плечи широкие. Он будто создан для того, чтобы стоять между тобой и остальным миром... Защищать! Только вот силу свою использует неправильно.

Я прикрыла глаза, вспоминая.

Волосы тёмные, короткие. Щетина, еле заметная. Глаза серые, холодные, как сталь.

И снова этот стук в дверь, теперь уже сильнее. Человек за дверью явно терял терпение!.. И каждый удар отзывался где-то внутри меня.

Страшно.

И этот запах — вишня и табак — преследовавший меня с нашей последней встречи, он будто вьёлся в кожу, и не выкуришь.

Всё в этом парне — нарушение личных границ.

И почему я тогда предвкушаю его следующий шаг?

— Маша, я бегу за помощью, — донеслось из-за двери Жениным голосом. — Если он хоть пальцем...

Я быстро повернула замок и открыла дверь.

Передо мной стояла подруга. И никакого Вершинина рядом. Я чуть не расплакалась от облегчения, но так же почувствовала еле заметный укол разочарования. Что за чушь? Мне его внимание не нужно...

— Жень! — выдохнула я, хватая подругу за рукав. — Ты чего стучишь, как маньяк? Я чуть не умерла!

— А ты чего не открываешь, как нормальные люди? — возмутилась она. — Я думала, ты уже лежишь без сознания!

Я хмыкнула, но смешок вышел нервный.

— Я думала, это он.

— Кто — он? Твой принц тьмы? — Жень фыркнула и протянула мне мой любимый ежевичный чай. — Держи. Мне показалось, тебе это понадобится.

Я взяла стакан, но пальцы всё ещё дрожали.

— Он прислал сообщение, чтобы в девять я вышла. “Главный вход, не опаздывай”.

— Плохо дело, — Жень округлила глаза. — И что ты решила?

— Забаррикадировалась, — призналась я. — А теперь пью чай и делаю вид, что жизнь идёт по плану.

Жень расхохоталась:

— И какой у тебя план? “Выучить уроки и лечь вовремя спать”?

— Да! Ещё почистить зубы перед сном, — нервно сказала я.

— И обнять плюшевого медведя, — усмехнулась подруга. — А теперь серьёзно. Что ты будешь делать?

Вдруг в комнату снова постучали.

Улыбка спала с моего лица.

Этот стук не был громким, совсем не то нервное возбуждение, которое несла за собой моя подруга. Но от этого стука у меня всё оборвалось внутри.

— Лучше отойди от двери, — послышался его спокойный голос снаружи.

— Боже, он что, вынесет дверь? — прошептала Женья.

Да, чёрт, он может!..

— У тебя есть десять секунд, — сказал он, и в его тоне прозвучало нечто, от чего мурашки пробежали по коже. — Потом войду сам.

Женья потянулась к телефону:

— Я вызываю охрану.

— Не надо, — выдохнула я. — Он... если разозлится, будет хуже.

Она уставилась на меня так, будто я сошла с ума.

А я просто знала — с такими, как Вершинин, закон не работает.

И когда я всё-таки повернула замок, сердце моё билось оглушительно.

Он стоял там, за дверью. Расслабленный и спокойный.

Рубашка с закатанными рукавами, брюки и довольная усмешка на лице.

— Привет, Солнце, — произнёс он вкрадчиво. — Я просил не опаздывать.

И он шагнул к нам в комнату...

Даже Женья притихла.

— Ты с подружкой? — спросил он оглядывая её с ног до головы. — Я не против.

Теперь он посмотрел на меня.

Приподнял бровь, глядя на мои треники и безразмерную толстовку.

— Пойдёшь так?

— Я никуда не пойду, — ответила я дрожащим голосом.

Боже, Маша... ты должна быть смелой, он же всего лишь богатый мальчишка, который считает, что весь мир вертится вокруг него!

— Мне без разницы, в чем ты, — ответил он. — Ты мне понравилась без всего.

Его слова обожгли мои щёки румянцем. А он всё смотрел на меня. Пристально.

Я колебалась.

Идти с ним на вечеринку? Да ни за что! Я не общаюсь с такими, как он.

С другой стороны, как ещё выяснить, что ему вообще от меня надо?

— Зачем это тебе? Чего ты хочешь добиться? — спросила я.

— Так ты идёшь в этом или дать тебе время переодеться?

Я вздохнула.

— Десять минут.

Женья рядом ахнула.

Ну а что ещё мне делать? Он же ясно дал понять — не буду играть роль его девушки — он разошлет по чатам свой поддельный компромат.

Верх кивнул и... нет, он не вышел из комнаты! Он вальяжно разлёгся на моей кровати!

Я покачала головой. Да, что-то такое стоило бы от него ожидать.

Демонстративно открыла шкаф и достала оттуда широкие джинсы и зависла над кофточками. Надеть рубашку? Или назло ему толстовку? А может...

Женья подошла и дала мне в руки свою короткий топ.

— А подружка шарит, — довольно заметил Верх.

Я сомневалась, может лучше безразмерное худи? Но Женья втолкнула кофту мне в руки, и я согласилась.

Переодевалась в туалете. Не очень удобно, но зато почти безопасно.

Слышала как Женя спросила его:

— Что ты задумал, Верх? Почему она? Вокруг тебя полунивера вьётся, но ты выбрал именно Машу.

Он усмехнулся.

— Потому что она не вьётся.

— Шикарная логика. И это всё?

— Не припомню, почему я должен перед тобой отчитываться.

— Потому что я её лучшая подруга! Не позволю обидеть Машу. Она не одна из этих клуш, которых ты трахаешь и выбрасываешь!

Я не стала ждать, до чего они договорятся. Ясно же, что Вершинину что-то от меня надо, и просто так он не признается, что именно. И это точно связано с его семьёй.

Я вышла из своего укрытия, и эти двое перестали переругиваться.

Любимые джинсы заиграли по-новому с коротким топом Жени, но с этой полоской голой кожи между топом и джинсами, я чувствовала себя раздетой, а потому схватила свой бомбер со спинки стула.

Верх прожигал во мне дыру. Женя внимательно смотрела на него.

Я смотрела в пол. Накинула бомбер, не застёгивая, и повернулась к Жене и Стасу.

— Тебе надо чтобы я сыграла роль твоей девушки? — спросила его прямо.

— Нет, — ответил он.

Я моргнула.

— Сыграешь роль моей. Девушка. Шлюха. Друг. Подельник. Кто понадобится.

Женя вскинулась, но я подняла ладонь. С ним надо говорить на его языке.

— Это для имиджа твоей семьи? Потому что я племянница эко-активистки?

— В том числе, — ответил он прищурившись.

Я кивнула.

— Я готова с тобой сотрудничать по собственной инициативе, без шантажа и всех этих глупостей и в рамках разумного, естественно, — произнесла я чётко и подала ему руку для рукопожатия. — Можно было сразу просто договориться.

Верх легко встал с кровати, будто не лежал ещё мгновение назад расслабленный.

Поначалу он будто бы даже обрадовался.

Да, Верх, в нормальном мире все решается разговорами!

И на короткий миг мне показалось, что я решила проблему, что дальше всё будет по правилам. По моим.

Ошиблась.

Он взял мою руку и резко рванул меня к себе.

На долю секунды я потеряла равновесие — ладонь упёрлась в его грудь.

Горячо. Плотно. Слишком близко.

— Никогда не диктуй мне правила, Солнце.

Маша

А я к вам с визуалом!

“В каждом человеке есть что-то хорошее... или почти в каждом.”

Маша

Глава 6. По его правилам

Я должна была вырываться, да?

Должна была громко заявить, что он не имеет права меня трогать.

Но я застыла в его руках. Замерла. Только моё предательское сердце стучало внутри так оглушительно, что я мыслей своих не слышала... Хотя были они в моей голове в тот момент, когда его лицо склонилось в считанных миллиметрах от моего?

Я почти ощутила привкус вишни на губах. Горьковатый, как его усмешка, и сладкий, как обещание чего-то запретного.

Всё мое тело, каждый нерв тянулся к нему, но...

Он отпустил меня так же резко, как притянул к себе. Движение было стремительным и безжалостным — будто срывал пластырь одним рывком.

— А я думал, ты хорошая девочка, Солнце, — сказал он, не скрывая насмешки.

Я выдохнула, стараясь не показать, как сильно он сейчас меня задел. И ведь он прав! Я не сопротивлялась и... чёрт, да я хотела, чтобы он меня поцеловал!

Но свобода оказалась мимолётной.

Его пальцы, тёплые и властные, переплелись с моими в тугой, неразрывный узел и повлекли за собой.

— Идём.

— Я с вами, — сказала Женя, о присутствии которой я успела забыть, да я обо всём успеваю забыть, когда этот Верх рядом! И о приличиях, и о морали!..

— Не возражаю, — ответил Стас, и мы вышли в коридор общежития.

Я бросила взгляд через плечо. Женя и правда шла за нами, и в её решительном шаге читалась поддержка.

— Спасибо, — сказала я одними губами.

Мне необходим был якорь в этом хаосе эмоций, называемом Стасом Вершининым. Этим якорем была подруга.

Осенний вечерний холод отрезвил меня, когда мы вышли на улицу, но прежде чем я успела что-то сказать, тяжелая куртка слетела с его плеч и накрыла мои.

Она была пропитана им — этим душным, подавляющим коктейлем из вишнёвого табака, дорогого парфюма и чего-то неуловимого, что было просто... Стасом. Интересно, какой он на самом деле?

— Спасибо, — пробурчала я.

Мы шли в сторону одного из соседних корпусов — тех самых VIP-апартаментов, которых местной элите было недостаточно. Из приоткрытого окна на первом этаже играла музыка и доносился смех, словно пульс этого ночного мира, в который он меня увлекал.

Стас, не выпуская моей руки, толкнул входную дверь одним движением, и на нас обрушились уже более яркие звуки вечеринки.

Гул десятков голосов, смех, звон бокалов. Дорогой парфюм, смешанный с алкоголем и сладким дымком кальяна.

И взгляды. Десятки пар глаз. Они скользили по Стасу с подобострастием, а потом останавливались на мне, закутанной в его куртку, с его рукой, сжимающей мою.

Шёпот пробежал по комнате волной, как ветер по полю. “Солнцева...”, “Так у Верха правда девушка?”

Я чувствовала, как горячая краска заливает щёки. Я была экспонатом на выставке. Трофеем, который только что принесли, чтобы поставить на полку на самом видном месте.

И тут из толпы материализовался Даня со своим лёгким взглядом на жизнь...

— Ну наконец-то! А мы уж думали, ты свою королеву где-то потерял! — он похабно подмигнул и шагнул ко мне, раскинув руки для объятия.

Что бы он ни хотел сделать, он этого не сделал.

Стас не двинулся с места. Не сказал ни слова. Он просто посмотрел на Даню. Не знаю, что было в том взгляде, я не успела разглядеть, но рука Дани замерла в сантиметре от моего плеча. Его ухмылка сползла, сменившись на мгновение чем-то быстрым и понимающим. Он даже отступил на шаг.

— Понял, понял, — он фыркнул, но в его голосе послышалась лёгкая напряжённость. — Твоё. Не трогаю.

И он уже с новым интересом уставился на Женю, которая стояла позади, оценивая обстановку скептическим взглядом. Он сделал к ней шаг, и толпа, будто по мановению волшебной палочки, сомкнулась за его спиной, отрезая от меня подругу.

Стас снова потянул меня за руку, ведя глубже — в эпицентр этого безумия. Шёпот следовал за нами по пятам: “Смотри, она в его куртке...”, “Говорили, он сам в общежитие к ней пришёл...”, “И что в ней такого?”.

Он привёл меня к большому дивану, стоявшему на возвышении — буквально трону в этом королевстве. Устроился сам и рывком потянул меня за собой, усадив так близко, что наше бедра соприкоснулись. Через плотную ткань джинсов я почувствовала жар его тела.

— Расслабься, — его голос прозвучал прямо у уха, низкий и раздражающе спокойный. — Ты скована, как будто на экзамен пришла.

— А это разве не экзамен? — прошипела я в ответ, пытаюсь отодвинуться.

Его рука легла на моё колено, тяжёлая и обжигающая, намертво пригвоздив меня к месту.

— Привыкай к вниманию, Солнце. Оно теперь твой постоянный спутник.

К нам подошли Тимур и пара других парней, чьи лица я видела на обложках студенческого журнала. Они начали обсуждать какую-то сделку, полностью игнорируя меня. Ну и не больно-то и хотелось!..

Вдруг одна из девушек, платиновая блондинка в коротком платье, с игривой улыбкой подошла к Стасу и, не глядя на меня, протянула ему стопку с текилой. Вторую она держала для себя.

— Верх, выпьем? За твой безупречный вкус? — она бросила на меня насмешливый взгляд.

Он отобрал у неё обе стопки, и проигнорировав девушку повернулся ко мне.

— Я не... — неуверенно начала я.

Стас приподнял бровь. Игривая улыбка полностью исчезла с его лица. Его взгляд стал пристальным, изучающим, и в нём промелькнула та самая опасная искра, что предупреждала: правила здесь устанавливает он.

В этот момент до меня дошло. Это не просто алкоголь. Это начало нашей игры. Игры, в которую он меня увлёк.

Отказ с его точки зрения — слабость.

Но согласие... Согласие было бы первым шагом в его мир. Или моей первой капитуляцией?

Так что же мне выбрать?

Глава 7. Выход из зоны комфорта

Две стопки текилы. Два способа потерять контроль.

Я подняла взгляд — и снова утонула в его глазах.

Не знаю, в кого превращаюсь, когда я рядом с ним.

Он будто вытаскивает мою тёмную сторону на свет. Ту Машу, что улыбается опасности и не ищет пути назад.

Вот и сейчас.

Всё во мне напряглось. Обычная Маша, какой я была каждый день на протяжении двадцати лет своей жизни, та, что ходит на пары, делает конспекты и живёт по расписанию, ни за что бы не выпила эту текилу.

Никогда.

Лицо Стаса не выражало эмоций, он просто ждал, что я сделаю следующим. Не провоцировал, не уговаривал. Просто давал мне время решить самой.

Я подарила себе пару секунд сомнения. Мир вокруг размылся, как на нечёткой фотографии. В фокусе оказались только его глаза.

Уверенные.

Плохая идея. Очень плохая идея.

Я плохо переносила алкоголь. У меня сносило все предохранители даже от одного глотка чего-то крепкого!

Но я хотела показать ему, этому самоуверенному парню, что люди не всегда такие, как он ожидает.

Я взглянула на две стопки текилы и на лимонные дольки сбоку.

Секунда — и наши взгляды встретились.

— Знаешь, Стас, я не против сжечь мосты. Но не печенью.

Я взяла дольку лимона, медленно поднесла к губам.

— Спасибо за доставку витамина С.

Улыбнулась — и спокойно съела лимон.

По-моему мне удалось сохранить лицо и даже не скривиться.

Толпа взорвалась смехом, кто-то присвистнул.

Стас чуть приподнял бровь. Уголок его губ дрогнул, будто он действительно не ожидал.

— Сильный ход, Солнце, — сказал он негромко. — Но ты знаешь, как работают правила игры?

— Конечно, я съем две дольки лимона, а ты выпьешь две стопки текилы, — ответила я и стащила с его шота второй лимончик, точно также его съев.

Стас проследил за моими губами, сейчас они были кислыми.

— Вкусно?

— Очень!

Он взял обе стопки и, не отводя от меня взгляда, залпом выпил одну, потом вторую.

Потом наклонился ближе ко мне.

Я тоже заговорчески подалась вперёд.

— Ты забрала мой лимон, Солнце.

Его пальцы скользнули к моей шее, и прежде чем я успела отпрянуть, он притянул меня к себе и поцеловал.

Лимонный привкус на моих губах смешался с солёным оттенком текилы, и этот поцелуй стал чем-то совершенно невозможным — смесью огня и холода, горечи и сладости, смелости и страха.

Зал взорвался аплодисментами и одобрительным свистом, но в моих ушах громко грохотало сердце.

Тук-тук, тук-тук.

Он больше не спрашивал разрешения — просто притянул ближе. Его ладонь легла мне на талию. Тяжёлая, теплая.

Кажется, я оказалась у него на коленях?

Шум вокруг стал вязким, будто мир залили мёдом. В этом гомоне вечеринки мы будто были одни.

Я раньше целовалась конечно, но раньше это было нечто неловкое, несуразное... а вот с ним всё иначе.

С ним я чувствовала опору и одновременно стояла на самом краю обрыва. Это ощущение пьянило лучше любой текилы.

Мы оторвались друг от друга, я ловила ртом дыхание.

— Т-так нельзя! — выдохнула я, наконец.

— Я же говорил не диктовать мне правила, Солнце.

Его губы еле заметно касались моей шеи. Большой палец его правой руки осторожно гладил мою голую кожу, забираясь под край топика. Совсем чуть-чуть, но достаточно... волнующе.

— Не дрожи, — сказал он тихо, почти у самого моего уха.

— Я не дрожу.

— Врёшь.

Мурашки пробежали по коже, будто ток.

— Ты боишься меня? — спросил он, и его губы осторожно коснулись моего уха.

— Да, — выдохнула я.

— И всё равно...

— Да, — прервала его я.

Сама не знаю, что в нём меня так манило. Ведь всё это — эта вечеринка, текила, быть в его объятиях — всё это очень плохая идея.

Но вот я здесь.

Он медленно провёл пальцем по моему подбородку, заставляя поднять голову.

Сердце зашло в тахикардии. Его дыхание коснулось моей кожи — тёплое, близкое, опасное.

— Теперь ты точно не уйдёшь, — сказал он тихо и провёл носом по моей шее. — Держись.

В эту же секунду Стас встал, заставляя меня отступить и... поднял меня на руки!

Я взвизгнула и вцепилась в его шею.

— Поставь меня на место, Вершинин! Верни туда, откуда взял!

Но разве что-то могло его остановить?

Краем глаза я увидела, как Даня танцевал с Женей, ловко поворачивая её так, чтобы она не видела, как Стас выносит меня в коридор.

Музыка и шум стихли за закрытой дверью.

— Да поставь же меня!

Но Стас уверенно шёл куда-то по незнакомому мне корпусу.

— Куда ты меня тащишь?!

Мы поднялись по ступеням на другой этаж. Прошли по просторному холлу и...

Дверь распахнулась, Стас внёс меня внутрь и поставил на пол.

— Вот так, Солнце.

Он принёс меня... к себе в комнату.

Глава 8. Очень добрый монстр

Я обернулась.

Тяжёлые шторы, мягкий полумрак, запах его парфюма — тот самый, от которого кружится голова. Или это от поцелуя?

Он стоял напротив, расслабленно, будто всё происходящее для него естественно.

Для меня — катастрофа, для него — просто вечер.

— С ума сошёл? — выдохнула я. — Нельзя просто брать и...!

— Можно, — спокойно перебил он.

Шагнул ближе, и я отступила. Ещё шаг — а я снова назад.

Пока не упёрлась спиной в стену.

— Зачем ты это делаешь, Стас? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Тебе отец приказал со мной встречаться?

Он нахмурился.

— Нет.

— Тогда зачем я тебе?

Он подошёл ближе.

— Чтобы проверить, где твоя грань. — Он опёрся рукой о стену рядом с моим лицом. — И сколько нужно, чтобы ты её переступила.

Он разве не видит, что я *уже* за гранью?

— Я же не игрушка, — ответила я тихо.

Он рассмеялся.

— Не бойся, Солнце, — сказал почти ласково. — Я очень добрый монстр.

А потом он стёр границы между нами, коснувшись губами моих губ. Сначала еле заметно, словно проверяя, не стану ли вырваться. И когда я не сдвинулась с места, просто потому что пошевелиться не могла, он поцеловал по-настоящему, как там, на вечеринке — забрал моё дыхание.

Его ладонь легла мне на затылок, язык коснулся языка. Властно. Врываясь в меня. Словно клеймя. Будто стирая все мои невысказанные “нет”.

Мир сузился до одной точки — там, где его губы касались моих. На секунду... или на вечность, не знаю, но мне показалось, что я падаю. Но в какой-то момент я всё-таки очнулась.

Уперлась ладонями в его грудь — заставила себя оттолкнуться.

Воздух ворвался в лёгкие.

— Хватит, — сказала я, тихо, но твёрдо.

Он отстранился, чуть прищурившись.

— Хватит, когда я скажу.

И вот в этот момент в его глазах не было ни тени мягкости — только желание, жажда контроля и огонь, в котором я сгорала.

Он снова приник к моим губам. Его поцелуй стал другим — жёстче, требовательней. Он не целовал — захватывал.

Оттянул мои волосы у затылка, заставив запрокинуть голову.

Исследовал меня, покорял.

А я...

Что-то всё-таки со мной не так. Почему мне нравится такое? Почему я таю в его власти? Почему всегда непримиримая, ему я готова подчиняться?

Его зубы слегка куснули мою нижнюю губу.

Из меня, откуда-то из самой глубины, вырвался еле слышный стон.

Стас расшифровал его неправильно... подхватил меня за бёдра и понёс на кровать.

Хотя нет... Вершинин-то как раз всё понял правильно. Это я сама путалась в показаниях, несогласная со своим телом.

Спиной я проскользила по шёлковым гладким простыням его постели. Верх оказался надо мной.

Верх сверху. О нет, нет, нет.. Как всё это вообще произошло?!

И он всерьёз начал расстёгивать мои джинсы! Я, очнувшись, принялась сопротивляться, хватать его за руки.

— Да что такое?! — взревел Стас.

— Я не готова, — выдохнула я, глядя на него испуганными глазами.

Он приподнял одну бровь, смотря на меня гипнотически, завёл мои руки наверх и надавил на запястья одной рукой, зафиксировав меня в полной своей власти.

— Я знаю, когда девушка меня хочет, Солнце, — сказал он, проводя подушечками пальцев по моим губам. — И ты меня хочешь.

— Нет, — прошептала я. — То есть...

— Ты вся мокрая там, — хрипло сказал он и надавил своим бедром, вклинившимся между моих коленей, на то место, что больше всего изнывало от желания.

Я покачала головой.

— Хочу знать наверняка, — сказал он и...

— Не смей!

Но что ему до моих слов?

Верх медленно просунул свою руку за пояс моих джинсов, неотрывно глядя мне в глаза.

— Красивая...

А я больше ничего сказать не сумела, потому что он... он коснулся меня там!

— Горячая и мокрая...

Он проник между складочек, заставляя меня замереть.

— Ммм... хочешь кончить от моих пальцев?

И он провёл вокруг моего клитора, так что я резко выдохнула.

— Вот так, Солнце, не сдерживайся...

Он стал двигаться ритмично по кругу, и я зажмурилась от накатывающего удовольствия!..

Мгновение. Второе. Третье.

Его пальцы мягко стимулировали там, где мне это было нужно, он будто читал меня, как открытую книгу.

— Боже...

И я взорвалась на миллиард частиц, каждая из которых судорожно вздрагивала в такт его движениям. Никогда в жизни я не испытывала ещё такого оргазма! С такой всепоглощающей силой, с такой потерей контроля.

Я выгнула спину, запрокинула голову и... открыла глаза.

Надо мной возвышался он. Стас.

Его дыхание тоже было сбитым.

Он медленно, не отрывая взгляда от моего лица, убрал руку. Блеск на его пальцах при тусклом свете казался самым откровенным доказательством его правоты.

"Добрый монстр" загрыз свою добычу. И ей, чёрт возьми, это понравилось.

И я злилась на себя за это. Как я могла испытывать удовольствие с ним?

С наглым, бездушным, меркантильным и властным мажором!

Я пыталась собрать себя обратно, в ту Машу, что знала все правила и никогда их не нарушала, но осколки не складывались.

Моё дыхание восстанавливалось, но буря на душе только поднималась.

— Ненавижу тебя, Верх, — единственное, что мне удалось сказать.

Уголок его губ дрогнул в чём-то, напоминающем торжество.

— Это только начало, Солнце, — тихо произнёс он, и в его словах прозвучало обещание, от которого волоски на всём теле зашевелились. — Самые интересные монстры прячутся глубоко внутри. А я просто помогаю твоему выйти наружу.

Я хотела ответить что-то дерзкое, грубое, обещающее ему кару небесную, но..

— Признайся наконец, что тебе понравилось, и ты жаждешь продолжения, — сказал он. Я осеклась.

Это ужасно. Отвратительно. Стыдно.

Но я правда хотела продолжения. С ним...

Он торжествующе ухмыльнулся, хоть я ничего и не сказала.

— Тогда продолжим, где остановились.

Глава 9. Жестокая девочка

Резкий, почти истеричный стук в дверь прорезал тяжёлое молчание, заставив меня вздрогнуть.

— Маш, ты там? — Голос Жени немного срывался от волнения.

— Да нет её там, — послышался из-за двери второй голос, кажется Данин.

— Я здесь! — закричала я, вдруг найдя выход из западни.

Верх, что прижимал меня к кровати своим мощным корпусом, рассмеялся, отстраняясь.

— Раздраконила меня и бежать? — спросил он, вставая. — Жестокая девочка.

Но я не слушала его — уже бежала к двери.

Повернула защёлку, распахнула дверь и... обернулась.

— Ты самый ужасный добрый монстр из всех возможных, — сказала впопыхах.

— Да?

Он поднял руку и провёл языком по пальцам, которыми меня ласкал.

Всё внутри оборвалось, я физически почувствовала, как мои щёки алеют.

— А я думал, тебе понравилось.

Ну а его довольная усмешка...

Я сжала зубы и выбежала в коридор. Ненавижу!

— Что он сделал? — выпалила Женя, едва мы вышли на лестничную площадку.

— Ничего, — соврала я, задыхаясь от эмоций. — Почти ничего.

— “Почти”? — Она резко остановилась, глядя мне в глаза. — Маш, если он хоть пальцем...

— Пальцем? — растерянно переспросила я, ох не думать бы мне про его пальцы... — Женя, не сейчас, ладно? Просто уйдём отсюда.

Ка-а-ак же она смеялась позже в нашей комнате общежития, когда выпытала у меня, что именно сделал Верх...

— И после этого ты уверена, что его ненавидишь? — сквозь смех спросила она.

— Да! И потом, мне ужасно стыдно...

— За что? За то, что ты испытала оргазм с человеком, который тебе нравится?

— Он мне не нравится!

— Ага, рассказывай. Ты рядом с ним светишься, — усмехнулась подруга.

— Нет, — упрямо ответила я, хмурясь.

Тишину нарушил звук уведомления Жениного мобильного. Он вдруг замигал, как новогодняя гирлянда.

Женя разблокировала экран, и её лицо изменилось.

— Здесь ты!..

— Где? — испугалась я и сразу же подсела к подруге.

На экране было видео — кто-то снял, как лихо я расправилась с лимоном.

Фоновый смех, чей-то свист, и за кадром голос Стаса: “Сильный ход, Солнце”.

И правда, ни один мускул на лице не дрогнул. Если с экологией не получится, пойду рекламировать лимоны. Я улыбнулась.

— Видео набрало уже больше тысячи лайков!

Комментарии ползли вниз — “Вот это холодная штучка”, “Вершинин выбрал достойную”, “Эко-богиня со стальными нервами”.

— Оно в трендах, — сказала Женя тихо.

— А кто выложил?

— Студенческий паблик “Вересково”.

— Зачем ему это надо? — нахмурилась я.

Женя села ближе и просто обняла меня.

— Ты права, Солнцева. Ему от тебя просто что-то надо, а ты влюбляешься, — сказала она с сочувствием.

— Да не влюбляюсь я в него! Он жестокий, грубый, наглый и вообще.

Мой телефон стоял на беззвучном режиме, я снова включила тот ролик с лимоном. Там Стас внимательно смотрел на меня.

Не влюбляюсь же?

На экране телефона появилось уведомление:

“@stas.verh подписался на вас.”

В животе затрепетали бабочки.

Я выключила телефон.

— Не влюбляюсь! — повторила, чтобы Женя точно поняла.

— Тебе нужно найти другого парня, Маш.

Смешно. Как будто можно взять и погасить одну искру, чтобы зажечь другую.

На следующий день я проснулась с тяжёлой головой — не от алкоголя, от мыслей. Каждый раз, когда закрывала глаза, видела его.

Его усмешку. Его руки. Своё красноречивое “ненавижу”.

Я буквально слышала его отрывистое дыхание, когда он прижимал меня к кровати и... Я потрясла головой и поморгала.

У меня сегодня зачёт по экологическому праву, и это, пожалуй, единственное, что могло вернуть меня в реальность. Тётя всегда говорила: *“Спасает рутину”*.

Вот я и спасалась.

Пробежка, душ, библиотека. Утро было быстрым.

В восемь утра я уже сидела над конспектом. Кофе — горький, как мои вчерашние решения. Папка с моими листочками, ручка, стикеры, карандаш, ластик. Всё на своих местах, будто если убрать на столе, в жизни всё тоже наладится!

А вот когда спустилась на первый этаж, мне показалось, что коридор длиннее обычного. Раньше я спокойно проходила мимо всех этих людей — студентов, ассистентов, охранников. А сегодня каждый второй будто что-то знал.

— О, Солнцева, лимончик дня! — кто-то из парней ухмыльнулся, проходя мимо.

— Осторожнее, не дай бог, он увидит, что ты разговариваешь с *его девушкой*, — отозвалась другая.

Я сжала папку и пошла быстрее.

К десяти я вошла в аудиторию. Хотя здесь никто на меня не глазел — здесь все глазели на Севостьянова.

Преподаватель — молодой профессор, который не терпел ни опозданий, ни неправильных ответов — сидел за столом у окна.

Серый свитер, белая рубашка, закатанные рукава, дорогие часы.

Не то чтобы красив, хотя кого я обманываю? Весь наш курс по нему сох, точнее женская его половина.

— Солнцева? — поднял он бровь. — Готовы?

— Абсолютно, — ответила я.

От него не исходило ни капли флирта, зато чувствовалось внимание. Тот редкий случай, когда тебя слушают по-настоящему.

— Уверены? — уточнил он, чуть приподняв уголок губ. — Обычно студенты после ночных вечеринок не настолько бодры.

Я вспыхнула.

Он же не следит за студенческим пабликом, да?

— Я готова, — тихо повторила я.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда начнём.

Он задал пять вопросов. Один — с подвохом. Я ответила на все. Без запинки, без нервного смеха, без попыток понравиться. Только факты. Про охрану редких видов, про правовые нормы природопользования.

Когда я закончила отвечать, он закрыл блокнот и сказал:

— Отлично. “Зачтено”.

— Спасибо, — просияла я. Хотя бы одна хорошая история за день.

Когда я вышла из аудитории, солнце било в глаза. Я глубоко вдохнула.

Вчерашний хаос всё ещё был где-то рядом, но впервые за долгое время я почувствовала, что стою на своих ногах.

По пути в общежитие ко мне подошла Лида со старшего курса — та самая, что ведёт студенческий паблик.

— Маш, ты нам сделала рейтинг конечно. Мы хотим ещё!

— Что? — опешила я.

— Вслушайся только: “Эко-богиня рекомендует!” Расскажешь у нас в выпуске про экологичную косметику? Это будет божественно!

— Я не богиня, я просто не пью текилу! — выдохнула я, не выдержав.

И ровно в этот момент в телефоне всплыло уведомление:

“@stas.verh отметил вас в сторис: “Жду свою девушку у неё в комнате, чтобы поздравить с успешной сдачей зачёта”

— Да чтоб тебя, — прошептала я.

— Ой как мило, — восхитилась Лида. — В общем я к тебе подойду на днях! Собирай список!..

Если зачёт по эко-праву я сдала, то по самообладанию у меня твёрдый неуд.

И что теперь? Избегать собственной комнаты в общежитии?...

И кстати!..

У нас выходит отдельная книга про профессора Севостьянова! (Хмурый препод по праву с туманным прошлым, мужчина, по которому все девчонки на курсе сходят с ума!)

18+

“Мой бешеный профессор”

<https://litnet.com/shrt/76q4>

— Подписывай, — он придвинул ко мне папку с документами.

— Ч-что это?

— Хотела быть эскортницей? — прорычал он. — Будешь. Но только моей.

И как объяснить, что я вовсе этого не хотела?!

Мне срочно нужны были деньги, чтобы коллекторы оставили маму в покое! У неё сердце слабое! Поэтому и согласилась на сомнительное предложение о “сопровождении”...

Хорошо, что на том “ужине” оказался мой новый препод по праву — холодный, опасный и слишком привлекательный Профессор.

Он спас меня!

Правда теперь требует, чтобы я подписала договор...

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/ijat>

Глава 10. Трогательно

Я искусала все губы, стоя у входа в общежитие.

Идти туда, где он меня ждёт — всё равно что добровольно сунуть голову в пасть к хищнику. Но и торчать под дверью вечно — тоже не вариант.

Телефон завибрировал в кармане, и я вздрогнула.

Это Женя.

Странное ощущение — это сожаление? Я нахмурилась и пообещала себе подумать об этом после.

— Зачёт сдала? — послышался голос подруги.

— Сдала, — выдохнула я, чувствуя, как по спине пробегают мурашки. — Сторис... видела?

— Видела, — весело откликнулась она. — Твой Ромео её, кстати, делал прямо у нас в комнате.

— Ты добровольно пустила к нам в комнату Вершинина? — прошипела я.

— Будто он разрешения спрашивал! Зашёл со своим букетищем и заявил таким тоном, будто я его личная флористка: “Ведро неси, цветы ставить будем”.

— Цветы? — растерянно переспросила я.

— Ага, говорю же — букетище! На полстола! Розы, лилии, какие-то зелёные ветки. Наверное, экологичные! Твой мажор постарался. И записка, — Женя сделала театральную паузу. — “Солнцу от самого доброго монстра”.

Я закатила глаза, но предательская улыбка так и расплылась у меня на лице.

— Ты хоть приди, посмотри! Это ж красиво, Маш!

— Как раз стою под дверью.

— А чего не заходишь?

— Думала, он там!

И правда — красиво. В комнате стоял огромный букет, пахнувший свежестью и дерзостью одновременно. Взрыв алого, белого и зелёного на фоне нашего скромного быта, казался каким-то трофеем из другого мира.

Я машинально потянулась к карточке. На ней его почерк — крупный, размашистый, уверенный.

— Он ненормальный, — пробормотала я, чувствуя, как что-то тёплое и глупое шевелится у меня внутри.

Женя прыснула.

— Ага, зато цветы выбирать умеет.

Мне уже нужно было бежать — встречать делегацию студентов, приехавших на “Неделю экологии”, так что я быстро сменила джинсы на бежевое платье и белые кеды — у нас общая тема белый и зелёный цвет, крафтовые материалы и всё натуральное.

Я на секунду задержалась взглядом на розах — таким же алым, наверное, было моё лицо вчера вечером.

Сжав зубы я быстро напечатала сообщение.

“Не стоило, мы же не настоящая пара”

Но отправить не решалась.

— Опоздаешь! — окликнула меня Женя, и палец дёрнулся.

Я закусила губу. Прочитано.

Но Стас ничего не ответил.

Я вздохнула, зря отправила, стоило никак не реагировать. И всё же я полюбовалась цветами ещё секундочку и отправилась встречать чужих студентов.

Автобус прибыл точно по расписанию.

Из него высыпала шумная, разноцветная толпа — ребята с рюкзаками, экомешочками с эмблемой “Вересково” и сияющими глазами.

Я натянула свою самую приветливую, официальную улыбку, готовясь к роли гостеприимного гида.

— Добро пожаловать в Вересково! Сейчас покажу дорогу к кампусу, где вы...

— Маша?

Голос был тёплым, знакомым до боли. Я подняла взгляд, и время на секунду схлопнулось. Передо мной стоял старый друг — Никита.

Не из мира вишнёвого табака и подпольных боёв. Он был из мира конспектов, запаха хвои и бессонных ночей над проектными работами. Из мира, где мы ездили вместе в экспедиции, варили уху и учились вязать морские узлы. А ещё — где мы пели под гитару у костра. Никита потрясаяще пел!

Его улыбка была такой же открытой, как пять лет назад, а в глазах — неподдельная радость.

— Никита! — его имя сорвалось с моих губ само собой, как что-то давно забытое и родное.

— Неужели это ты? — Он распахнул объятия — широкие, простые, без намёка на скрытый умысел.

И прежде чем я успела опомниться, он меня крепко обнял.

В этот момент я слышала холодное, растянутое:

— Как мать твою трогательно.

И я встретила взглядом с Вершининым.

Кажется, Стас не очень рад))

Глава 11. Просто друзья

— Руки убрал от моей девушки, — спокойно сказал Верх, и от его спокойствия у меня по спине побежали мурашки.

Никита замер, его объятия ослабли, но не исчезли совсем.

Он медленно обернулся, столкнувшись с ледяным взглядом Вершинина. Затем его вопросительно посмотрел на меня.

— Маша? Это твой...?

— Эмм... — Как же сложно объяснить ситуацию так сразу. — Э-это... — я запинаясь, чувствуя, как горит лицо.

— Пять, четыре... — вдруг начал считать Верх.

Если бы поставить этих двоих рядом, они казались бы воплощением двух разных миров.

Никита — солнечный, открытый, с лёгкой улыбкой и искренним взглядом. Рыжеватые волосы растрёпаны, на переносице веснушки, на руке — браслет из переработанных материалов. Он как тёплое июньское утро.

А Стас...

Тёмная рубашка, закатанные рукава, часы, которые стоили дороже моего ноутбука, холод в глазах, уверенность в каждом шаге. Он не улыбался — лишь усмехался надо всеми.

Если Никита — солнечное лето, то Стас — гроза, набухающая над горизонтом.

Никита вопросительно поднял бровь.

— Три, два...

Взгляд Верха, тяжёлый и оценивающий, медленно прополз по Никите от кед до расстёгнутой рубашки, надетой на футболку с логотипом нашей эко-программы и задержался на его руке, всё ещё лежавшей у меня на пояснице.

— Один.

Никита резко поднял руки, не желая узнавать, что случится после ноля, его улыбка потухла, сменившись настороженностью. Он не был трусом, в его позе читалась готовность постоять за себя, но он явно не понимал, с кем имеет дело, а потому медлил.

— Извини, мы знакомы? — спросил он, и в его голосе звучало не вызов, а искреннее недоумение.

Стас проигнорировал его, словно тот был пустым местом.

— Солнце, — его губы растянулись в узкую, безрадостную улыбку, когда он повернулся ко мне. — Ты, кажется, забыла о наших планах.

— Но я встречаю делегацию, — уклончиво ответила я.

— Уже нет, — парировал он, бросив взгляд на одного из сопровождающих преподавателей, который нервно переминался с ноги на ногу. — Иван Петрович, вы уж как-нибудь без моей ассистентки справитесь, да? У неё срочное совещание.

Преподавателя звали по-другому, но он облегчённо кивнул — власть Вершининых даже Константина Дмитриевича позволяла называть Иваном Петровичем.

Верх снова посмотрел на Никиту.

— Ещё раз увижу рядом с ней — сломаю руку. Знаешь, как сложно будет спасти планету со сломанной рукой?

Никита нахмурился.

— Вот и я не знаю, — припечатал Верх. — Но ты поделишься опытом.

Взял меня за руку и увёл из толпы.

Он тащил меня вдоль корпуса, не отпуская, будто я могла сбежать. Его пальцы сжимали моё запястье крепко, почти больно — и всё же я не сопротивлялась. Люди оборачивались, кто-то шептался, кто-то откровенно глазел.

— Ты что творишь?! — наконец выдохнула я, когда он втолкнул меня в один из учебных корпусов, напрямик в пустую аудиторию. — Никита просто друг!

Его глаза потемнели.

— Друг? — повторил он. — Часто ты позволяешь друзьям тебя лапать?

— Мы просто обнялись! — я почти вскрикнула. — Потому что не виделись сто лет!

Верх усмехнулся.

— Мне кажется, ты не поняла, Солнце, — сказал он, подходя ближе, а мне упрямство не позволило отпрянуть. — Ты — моя. И только я могу к тебе прикасаться.

Я вспомнила, как он это делал в прошлый раз, и вспыхнула.

Верх наклонил голову чуть набок, взгляд его был тяжёлым, внимательным, почти... голодным. В этих глазах не было ни добра, ни игры — только чистое, концентрированное желание подтвердить свой статус. Свой приоритет.

— Не смей... — выдохнула я, но голос предательски дрогнул.

Его пальцы скользнули по моей щеке, горячие, уверенные, и легли под подбородок. Лёгкое движение — и я подняла голову, сама, не в силах отвести взгляд.

— Поздно, — тихо сказал он.

Его губы обрушились на мои.

Это был ультиматум, выжженный на моей коже. Жёсткий, требовательный, безоговорочный.

Я пыталась оттолкнуть его, но пальцы сами сжались на его рубашке, словно держались за последнюю опору в мире.

Хотела ли я отпрянуть?

Может, и хотела, но тело меня не слушалось, а значит и смысла нет это обсуждать.

Его язык грубо вторгся в мой рот. А я словно бы подалась ближе — капитулируя перед ним на уровне инстинктов.

Его рука сжалась в моих волосах, запрокидывая мне голову, открывая для него больший доступ.

Он целовал меня, как ставят печать, как делают последний шаг, как нажимают на газ, на курок.

В какой момент я оказалась сидящей на преподавательском столе? В какой момент он сгрёб моё платье и с силой сжал бедро?

И в какой момент я начала отвечать?!

Когда он наконец оторвался, его дыхание было таким же сбитым, как моё.

Его глаза пылали мрачным, торжествующим огнём.

Я отстранилась, тяжело дыша.

— Хватит, — прошептала я.

Он чуть улыбнулся, не отпуская меня.

— Хватит, — согласился. — Я выяснил всё, что хотел.

— Что же? — спросила я, а не стоило.

— Что этот эко-мальчик тебе просто друг.

Я посмотрела ему в глаза.

— Но я же так и сказала с самого начала!

— Часто ты обнимаешь при встрече друзей, которые тебе не нравились раньше?

Я вспыхнула. Нравился ли мне Никита? Да, когда-то давно очень нравился...

— Именно, — усмехнулся Верх.

— Мы просто друзья.

Боже, зачем я перед ним оправдываюсь, а?

— Рад слышать, — он провёл большим пальцем по моим губам, всё ещё влажным от поцелуя. — Теперь у тебя есть только Я. Друг. Парень. Брат. Подельник. Кто потребуется. И никаких эко-мальчиков.

— Это так не работает.

Я вскинула подбородок, чувствуя, как под кожей начинает пульсировать злость.

— Да что ты?

Он сделал шаг ближе, и между нами остался всего сантиметр воздуха.

— А как это работает? — прошептал он, наклоняясь так близко, что я чувствовала его вишнёвое дыхание на своих губах.

— Тебе просто что-то нужно от меня. Ты хочешь наказать мою семью, хочешь обидеть. Но это не даёт тебе права...

— Права? — он перебил меня и засмеялся. — Я не про права, Солнце. Я про факты. Твой пульс сейчас зашкаливает. Твои губы горят. И ты до сих пор не оттолкнула меня.

Он был прав. Чёрт возьми, он был прав, и от этого хотелось либо закричать, либо разрыдаться. Вся моя злость, все принципы разбивались о простой, животный факт: моё тело признавало его своим. Даже когда разум яростно протестовал.

— А ты? — спросила я и тут же пожалела об этом.

— Осторожней, Солнце, не задавай вопросов, на которые не хочешь получить ответов.

— Что тебе надо? Ты выиграл, бери. Только отстань от меня. Добей уже и уходи...

Эта сцена напомнила мне других моих героев

Бывший. Только моя

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/MLI8>

— Я найду другого, и будет у меня нормальная семья!..

— Запомни раз и навсегда, — прорычал он сквозь зубы. — Ты. Только. Моя.

Я узнала жестокую правду о возлюбленном, и мне пришлось сбежать.

Пять лет я жила спокойно, уже совсем перестала опасаться прошлого, но пришёл день, когда оно настигло меня.

Я уже не маленькая девочка и готова дать отпор бывшему, но есть проблема... только в объятиях монстра из прошлого я чувствую себя счастливой.

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/MLI8>

Глава 12. Приглашение

— Тебе понравились цветы? — вдруг спросил Верх.

Вопрос прозвучал как ловушка. Слишком простой, слишком бытовой на фоне только что случившегося.

— Они... прекрасны, — растерянно ответила я.

— Хорошо, — кивнул он, будто это был какой-то важный ответ. — В воскресенье званый ужин. Не строй планов, Солнце, мы пойдём туда вместе.

Конечно я знала про этот ужин.

Вся неделя экологии вела к этому событию — пышному благотворительному банкету, где семья Вершининых с триумфом должна была представить общественности тот самый проект, который изначально они пытались похоронить.

Там будет его семья. И моя. Там будут вообще все.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Это платье подойдёт? — вдруг спросила я, ведь у меня не было ничего наряднее.

— Нет. Выберемся на неделе и купим тебе платье, — улыбнулся он.

Улыбнулся. Не усмехнулся.

Я залюбовалась его улыбкой.

Он посмотрел на часы.

— Ещё одно.

На миг он закрыл глаза, будто борясь с собой, а потом резко потянулся ко мне. Его ладонь легла мне на затылок, вторая — на талию.

Поцелуй был жадным, злым. Его губы требовали, наказывали и, чёрт возьми, будили то самое чувство, которое я так боялась признать.

Но после он наклонился к моему уху. Голос его стал хриплым, бархатным:

— Когда выберем тебе платье, я подберу к нему бельё. Такое, чтобы ты чувствовала его на себе — и думала только обо мне.

Я сглотнула.

— Увидимся завтра вечером, Солнце, — бросил он, направляясь к двери.

Я ещё долго не могла выдохнуть.

Сердце успокоилось только к вечеру, но мысли — нет. Они всё равно возвращались к нему.

К Верху.

К его голосу, к его прикосновениям, к тому, как легко он перевернул мой привычный мир.

Хорошо, что дел по учёбе накопилось много, так что я просто завалила себя ими по самую макушку. Статьи, отчёты, презентации — лишь бы не оставалось ни минуты подумать. Лишь бы не было времени проанализировать всё, что происходит.

Потому что если начать анализировать — всё.

Разложи это по пунктам, и получится картина, от которой хочется провалиться сквозь землю.

Пункт первый: Я нужна Верху для чего-то. Для пиара, для мести, для игры.

Пункт второй: Он достигнет этого и уйдёт.

Пункт третий: А я скорее всего останусь опозоренная и с разбитым сердцем.

Пункт четвёртый: И виновата в этом буду только я.

По-другому не бывает.

Такие парни не смотрят на таких девчонок, как я.

Мы из разных миров.

Его семья — уважаемая среди богачей.

Моя — среди равнодушных, чаще всего бедных.

Он вырос среди тех, кто решает судьбы.

Я — среди тех, кто спасает, что осталось.

Два мира, и между ними пропасть.

Я была в своей комнате, когда позвонила мама.

Я набрала воздух в лёгкие и нажала «Ответить».

— Маш, ты что с ума сошла? — первое, что она сказала.

Я молча закрыла глаза, вздохнула. Ну вот и до неё дошли новости.

— Мам, спокойно, пожалуйста.

— Это правда?

— Что именно?

— Что ты встречаешься с отродьем Вершининых? Совсем мозгов нет, да?

Я усмехнулась. Как же она права...

— Мария, — её голос стал ровным, опасно ровным — мама взяла себя в руки. — Ты когда собиралась нам об этом сообщить? Или планировала дожидаться, когда нам новость в газетах объявят?

— Мам, я... — попыталась я вставить слово, но она меня сходу оборвала.

— Молчи и слушай. Ты хоть на секунду включила голову? Ты думаешь, это случайность, что наследник самой жадной девелоперской семьи в городе вдруг заинтересовался племянницей их главного врага? Он использует тебя, дурочка!

— Я знаю.

— Это же пиар-ход! Он улучшает репутацию своей семьи, делая вид, что он с “чистой” эко-активисткой! А ты что? Ты ему поверила?

— Нет, я... Мне кажется, это не совсем так... — слабо попыталась я возразить, но...

— Хватит “кажется”! Это репутация твоей семьи! С завтрашнего дня ты прекращаешь всякое общение с этим Вершининым. Никаких ужинов, никаких встреч. Ты поняла? Это не просьба, Мария. Это требование. Если для тебя семья значит хоть что-то — тема закрыта.

Я не помню, как закончился разговор. Кажется, просто отключила звонок посреди очередного “Ты меня слышишь, Мария?”.

Я зажмурилась, чувствуя, как мир раскалывается на две части.

Пальцы дрожали. В груди всё кипело — от злости, от стыда, от того, что мама, как обычно, права.

Её логика железная, аргументы — неоспоримые.

И от этого почему-то хотелось кричать.

Я уронила телефон на одеяло и уткнулась лицом в подушку, пытаюсь заглушить внутренний вой. Голос разума кричал: “Послушай её Спаси себя!”. Но под ним, тихим, настойчивым, пульсирующим, стучало другое: “А что, если...”.

Что если это только начиналось как пиар ход.

Что если за маской этого угрюмого и безжалостного парня всё-таки доброе сердце? Просто его учили это не показывать. Как меня учили прятать свою тёмную сторону?

Но это были опасные, предательские мысли. Мысли, которые вели прямиком к пропасти.

Я лежала так, вероятно, долго, пока меня не вывел из ступора звук сообщения. Сердце, предательски ёкнуло. Я медленно потянулась к телефону.

На экране горело одно имя.

Верх.

“Я жду тебя у корпуса, выходи”.

И где-то в глубине, под грузом всех “правильно” и “разумно”, шевельнулось крошечное, упрямое “а что, если...”.

Так что мне делать?

Глава 13. Верх

Я вышла на улицу. У входа в корпус была припаркована дорогая спортивная машина. Наглая, блестящая, хищная. Она подходила Стасу. Очень даже.

Но не мне.

Ещё одна галочка в пользу списка “почему надо бежать от Верха”.

— Сюда нельзя на машине заезжать, — сказала я.

— Садись, — Стас открыл мне дверь.

Я покачала головой.

— Не поеду.

Он чуть прищурился, уголок губ дрогнул.

— Ты всегда должна всё усложнять, да?

Шаг. Второй.

И прежде чем я успела отступить, он оказался ко мне вплотную. Тёплые пальцы стремительно скользнули к моей талии, и мир перевернулся.

Я коротко вскрикнула, когда он легко, будто я ничего не весила, взвалил меня на плечо.

— Господи, Вершинин, ты невозможный просто! Отпусти меня немедленно! — возмутилась я, барахтаясь, но его это только забавляло.

— Отпущу, — усмехнулся он, открывая дверь и аккуратно усаживая меня на кожаное сиденье. — Вот сюда.

Он нагнулся ближе, запах его парфюма ударил в голову — терпкий, дорогой, с неизменной ноткой вишни и табака.

Пальцы уверенно защёлкнули ремень безопасности.

Захлопнул дверь. Этот звук стал финальным аккордом, точкой невозврата.

Салон в его машине был чёрным — кожа с алыми прострочками. Пахло новым авто с лёгким оттенком табака, будто он недавно курил с открытым окном.

Всё идеально чисто, без единой лишней вещи.

Кроме одной.

Посередине, в углублении между сиденьями, лежала зажигалка — та самая тяжёлая из матового серебра, с выбитыми на крышке инициалами S.V.

В зеркале я видела, как он обходит машину, садится за руль с хищной уверенностью, от которой по коже бегут мурашки.

Мотор взревел, и машина мягко тронулась с места.

Асфальт под колёсами блестел, как чёрное зеркало, мы выехали с территории “Вересково”.

Всё вокруг будто стало декорацией — только я, он и этот безумный, звенящий от напряжения воздух.

Я упрямо смотрела в окно. Молчала. Каждая секунда — как испытание на выдержку.

— Долго собираешься дуться? — наконец спросил он, не отрывая взгляда от дороги. — В чём теперь дело?

— Ни в чём.

— Ага. — Он усмехнулся. — Просто ты хочешь прожечь взглядом окно насквозь.

В машине было тепло, уютно.

— Ты меня используешь, а я зачем-то ведусь. Больше ни в чём, — устало ответила я и отвернулась ещё сильнее.

Он чуть прибавил скорость, и свет фонарей начал мелькать быстрее.

— Знаешь, в чём твоя проблема, Солнце? — вдруг произнёс он. — Ты всё время пытаешься понять. Проанализировать. Разложить на кусочки.

— Это называется — думать.

— Нет. Это называется — прятаться.

Он повернул к набережной, и городские огни вспыхнули в лобовом стекле, золотом ложась на его руки, на запястье с часами, на профиль.

— Куда ты меня везёшь? — спросила я.

— Туда, где тебе не нужно думать, — спокойно ответил он.

Машина остановилась у смотровой площадки.

Под нами раскинулся весь город — мокрый, мерцающий, живой.

Стас обошёл авто и открыл мою дверь. Подал руку.

Я медлила, глядя на его ладонь. Принять её — значило капитулировать ещё раз. Отказаться — спровоцировать новый виток борьбы, который я, похоже, была обречена проигрывать.

— Солнце, — тихо сказал он, — выходи. Обещаю, кусаться не буду. Сегодня.

Вздохнув с поражением, которое жгло изнутри, я положила свою руку ему в ладонь. Его пальцы сомкнулись вокруг моих — тёплые, твёрдые, не отпускающие.

— Маша, — впервые он сказал моё имя без сарказма. Просто. Тихо.

— Что?

— Если я тебя использую, — его губы чуть дрогнули, — то, кажется, сам в это попал по уши.

Я не успела ничего ответить.

Он открыл багажник, и достал мягкий плед — не просто тёплый, а наверняка невероятно дорогой, из кашемира или шерсти мини-альпак, выращенных на специальном корме и святой воде.

С небрежной, отточенной грацией он развернул его и расстелил на капоте своей блестящей машины.

— Иди сюда.

Я покачала головой, но подошла.

Он помог мне усесться.

Я повернула голову.

Он сидел расслабленно, опершись на руки, смотрел вдаль — туда, где огни города смешивались с туманом. Свет ложился на его лицо неровно: то затеняя, то высвечивая скулы и губы.

— Смотри, — сказал он тихо. — Красиво ведь.

— Да, — выдохнула я.

— Вот и молчи. Просто смотри.

Он чуть потянул плед, прикрывая им и мои плечи.

— Заболеешь, и твоя мать меня засудит.

Я хохотнула.

— Люблю, когда ты улыбаешься, Солнце.

Мир будто остановился.

Некоторое время мы просто сидели, глядя на город.

Свет фонарей отражался в его глазах, и я вдруг поняла, что он вовсе не кажется сейчас таким холодным, каким привык быть.

— Ты часто сюда приезжаешь? — спросила я, чтобы хоть что-то сказать.

— Когда нужно вспомнить, зачем всё это, — ответил он после короткой паузы.

— Всё это — это что?

— Работа. Люди. Семья.

Он усмехнулся, но без злости.

— Иногда полезно посмотреть сверху. Тогда становится видно, кто куда бежит и кто кого топчет.

Я повернулась к нему.

— И что ты видишь, когда смотришь сверху?

— Себя, — он чуть улыбнулся. — И как я снова всё порчу.

В голосе не было привычного хладнокровия. Только тихая усталость.

Я не ожидала услышать от него что-то подобное.

— Ты не портишь, — сказала я, хотя знала, что он всё равно не поверит.

— Порчу. Только красиво.

Он посмотрел на меня. Долго.

— А ты почему всё время бежишь, Маша?

— Я не бегу, — возмутилась я.

— Бежишь, — спокойно возразил он. — Прячешься за свои правильные слова, за долбаное “экологическое право”.

Я жала плед, чувствуя, как поднимается обида.

— Я просто не хочу наделать ошибок.

— Ошибки — это единственное, что делает нас живыми.

Мы снова замолчали.

Город под нами дышал, огни мерцали, а где-то вдалеке гудел поезд.

Он вдруг спустился на землю и принёс сумку, достал оттуда термос и два бумажных стаканчика.

— Чай? — спросил он.

— Ты возишь с собой чай?

— Иногда полезно быть готовым к непредвиденным женщинам.

Я засмеялась.

— К каким?

— К тем, что делают вид, будто ненавидят, а потом садятся на капот моей машины и улыбаются, — ответил он спокойно, протягивая мне стакан.

Я взяла его — обжигающе горячий, ароматный.

— Спасибо.

Я отвела взгляд, чтобы скрыть улыбку, но он всё равно заметил.

— Вот так. Не прячься.

— Стас...

— М-м?

— Почему ты вообще... ну... со мной?

— Ты мне понравилась, что непонятного?

— Голой? Тогда в душе? — спросила я, а самой стало жарко от собственных слов.

— Первоначально да, голой.

Он чуть нахмурился, потом хрипло выдохнул, будто этот вопрос вырвал из него что-то личное.

— А потом, потому что ты не боишься меня. Хотя должна.

— Может, я просто глупая.

— Нет. Глупой тебя назвать сложно. В этой прелестной головке столько всего напихано. Просто ты смелая.

И в этот момент, сидя на его машине, укутанная в его плед, под его молчаливой охраной, я с ужасом и восторгом поняла, что он не просто привёз меня на смотровую площадку.

Он привёз меня в самый центр своего мира. И впервые этот мир показался мне не враждебным, а... пугающе прекрасным.

— Хватит ли у тебя смелости поехать ко мне?

Ну, что) Едем или заставим Верха добиваться Маши?

Глава 14. Наедине

Его вопрос повис в воздухе — густой, тяжёлый, как ночной туман над городом.

“Хватит ли у меня смелости?” — звучало внутри, будто вызов, будто удар по всем моим защитам сразу.

Может, и хватило бы у меня смелости. Но и мозгов у меня, к счастью, тоже хватает.

Нет в этом никакого смысла.

Мама права: нам со Стасом не по пути. А просто так растрачивать себя на парня, который даже имени твоего не вспомнит... Солнце.

Я хохотнула — резко, неловко, как человек, смеющийся не там, где надо.

— Сомневаюсь, что это ты так радуешься моему щедрому предложению, — усмехнулся Верх.

— Нет, не радуюсь, — ответила я и отпила чая. Обжигающая жидкость разлилась теплом по телу, но внутри всё равно было холодно.

— А зря. В моей квартире, между прочим, бывали немногие.

— Может, я должна быть польщена? — улыбнулась я, чуть склонив голову.

И почему с ним всегда так? То он с одного слова способен вывести меня из себя, то вот наговорил всякого, а я чувствую себя так уютно...

— “Польщена” не то слово. Ты просто могла бы оценить мой широкий жест.

Я посмотрела на него — на этого человека, который умудрялся быть невыносимо жестоким и пугающе внимательным в пределах одного вечера.

— И что будет, если я скажу “нет”? — спросила я, глядя на дно бумажного стаканчика.

— Отвезу тебя обратно в общежитие, — пожал он плечами.

В этом движении не было ни капли раздражения, только тихое принятие любых правил игры.

— И завтра начну всё сначала, — добавил он.

Я засмеялась.

Вот она, его сила. Давить? О нет. Он как неизбежность! Как прилив. Как закон притяжения, против которого нет приёмов.

— А если скажу “да”?

Он чуть улыбнулся.

— Тогда как минимум узнаешь, какой вид открывается из моих окон.

Я сделала последний глоток чая, поставила стаканчик на капот и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не буду с тобой спать.

Он рассмеялся — коротко, искренне, почти тепло.

— Солнце, я приглашаю тебя в гости, а не в постель. Хотя, — его взгляд скользнул по моим губам, — твоё уточнение я запомню.

Он спрыгнул с капота, обошёл машину и протянул руку, помогая мне спуститься.

Ну как помог...

Прижал к себе, будто случайно, задержал на секунду дольше, чем нужно, а потом медленно опустил на землю.

И не отпустил.

— Ты мне нравишься, Солнце.

— Это недостаточная причина, чтобы поехать к тебе домой, Верх.

В его глазах мелькнул огонёк.

— Вызов принят, Мария.

Я снова невольно засмеялась.

— Надо же, ты знаешь моё имя.

— Я многое о тебе знаю.

— Зачем? — я посерьёзна.

— Что — зачем?

— Зачем ты шантажировал меня? Зачем накопил обо мне столько информации?

— Ты слишком много болтаешь, Маша, — сказал он мягко.

И притянул меня ближе.

Его ладонь легла мне на шею, другая — на колено, притянув его выше. Он уложил меня спиной на капот. А над нами сгущалось небо — темнеющее, с едва проклюнувшимися звёздами.

— И ты определённоводишь меня с ума.

— У меня хороший учитель, — выдохнула я.

Поцелуй был неотвратим. Но, когда его губы почти коснулись моих, я всё-таки спросила:

— Ты делаешь это, чтобы насолить своему отцу?

Он резко отпрянул.

— А ты, оказывается, знаешь толк в том, как обломать кайф.

Я села, обхватила колени руками.

— Расскажешь?

— Нет.

— Ты хочешь, чтобы я открылась тебе, а сам не готов даже приоткрыться, — сказала я тихо.

Мы сидели рядом. Не касаясь друг друга.

— Я не поеду к тебе. Потому что у меня нет ни одной причины тебе доверять.

Он посмотрел прямо, без усмешки.

— Ты права, Солнце. Такой хорошей девочке, как ты, нечего со мной делать. Он встал и собрался уйти, но я схватила его за руку.

Наши взгляды встретились.

Он сел рядом.

Мы молчали.

Город мерцал жёлтыми огоньками, складывающимися в хрупкий узор из света и тумана.

— Красиво, — прошептала я, глядя вниз.

— Да, — согласился он, но смотрел не на город, а на меня. — Очень.

Он придвинулся ближе и обнял меня за талию.

— Мать уехала, когда мне было восемь, — сказал он внезапно, и в голосе не было ни показного равнодушия, ни злости. Только усталость и... уязвимость. — Отец изменял ей с каждой юбкой, и она просто... не выдержала в какой-то момент. Хотела забрать меня с собой, но Вершинин-старший не из тех, кто легко отпускает.

Он замолчал, глядя куда-то вдаль.

— Она тогда сказала, что любит меня. И что обязательно вернётся.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Сердце разрывалось от этих простых слов.

— Она не вернулась?

— Нет.

Я представила — мальчик, восемь лет, огромный дом, и ни одного доброго голоса, кроме холодного, властного отца.

— С тех пор, мне тяжело привязываться к кому бы то ни было, — продолжил он негромко. — И если я всё-таки кого-то впускаю в свою жизнь, мне нужно... иметь над ним контроль. Иначе всё развалится.

Я прижалась к нему ближе.

Теперь всё становилось понятнее — его вспышки, ревность. Это не игра, не пустая жажда власти. Это — защита.

— А бои? Я слышала, что ты дерёшься за деньги. Зачем?

Спросила, а потом вдруг испугалась того, что он мог ответить. Вдруг отец его бил и теперь...

Он усмехнулся, но без привычной бравады.

— Если не драться, я становлюсь нервным. Это... способ не взорваться.

Между нами повисла долгая пауза, а потом он добавил:

— Думаю, постоянная девушка могла бы мне помочь. Секс — это ведь тоже способ сбросить напряжение.

Я ударила его в бицепс.

— Но я не уверен, что кто-то сможет долго меня выдерживать.

— Это угроза или предупреждение? — попыталась я пошутить, но голос дрогнул.

Он повернулся ко мне и посмотрел прямо — открыто, честно.

— Констатация факта. Чтобы быть рядом со мной, нужна смелость.

Я закусила губу.

Намёк был прозрачным. Он же назвал *меня* смелой, не далее как в начале вечера.

— Думаешь, я способна тебя вывезти? — спросила я, едва дыша.

— Не знаю.

Тишина легла между нами, мягкая, тёплая, как плед, в который он меня укутал.

Где-то внизу гудели машины, но здесь, наверху, будто не существовало ни времени, ни мира.

Наверное, я сумасшедшая.

— Мне кажется, я готова попробовать.

А вы бы рискнули?..

Глава 15. Вид из его окон

Мы ехали молча.

В салоне тихо играла музыка — что-то инструментальное, меланхоличное, что идеально ложилось на ночной город за стеклом. Мягкий гул мотора и наше отражение в окне.

Моя ладонь покоилась в его руке. Легкие поглаживания большим пальцем заставляли сердце биться неровно.

— Мне звонила мама, — призналась я.

— Что сказала? — он не повернул головы, но его пальцы на секунду замерли.

— Что я идиотка, и что ты мной воспользуешься, чтобы обелить репутацию своей семьи.

Город за окном расплывался в светлые полосы, как будто кто-то размазал краски пальцем.

— Мой отец, — произнёс Стас с лёгкой усмешкой, — считает ровно то же самое. Он уверен, что это мой гениальный план.

— А это не так? — я посмотрела на него.

Он наконец встретился со мной взглядом.

— Несомненно, — ответил он. — Видишь, я даже твоему эко-мальчику ничего не сломал. А так хотелось! Да я уже почти святой!

Я засмеялась. Он всегда балансировал на грани, и эта грань всё чаще проходила прямо по моему сердцу.

Когда машина остановилась у общежития, он не выключил двигатель. Просто сидел, сжимая руль, его взгляд был устремлён в пустоту за лобовым стеклом. Я тоже не двигалась, прислушиваясь к странной, ноющей боли внутри.

Это было предчувствие конца чего-то, что едва успело начаться.

В свете фонаря его профиль — резкий, красивый, почти каменный.

— Приехали, — сказала я. Голос прозвучал тише и неувереннее, чем хотелось бы.

— Похоже на приговор, — усмехнулся он, всё ещё не отпуская мою руку.

Я уже тянулась к ремню, но его ладонь легла поверх моей — нежно, но не позволяя двигаться дальше.

Затем он сам отстегнул меня и одна его рука вцепилась в подголовник моего кресла, вторая — в моё бедро, резко разворачивая меня к нему.

Мир сузился до размера салона машины, до пространства между его губами и моими.

Это был шторм.

Его губы обрушились на мои с такой силой, что у меня перехватило дыхание. Его язык грубо вторгся в мой рот, властный и неуёмный, выжигая всё — все мысли, все страхи, все доводы разума. Вкус его был знакомым и чужим одновременно — вишня, табак и что-то острое, чисто мужское, что сносило все возможные запреты.

Одна его рука впилась в мои волосы, оттягивая голову, открывая шею для его жгучих губ. Другая скользнула под край моего топа, и прикосновение его шершавых пальцев к обнажённой коже заставило меня выдохнуть подавленный стон. Снова этот жалкий звук моей капитуляции перед ним.

Я перестала бороться. Мои руки сами потянулись к нему, вцепились в его волосы, в складки его рубашки, притягивая его ближе.

Воздух в салоне стал густым и спёртым, стекла запотели от нашего учащённого дыхания.

Стас отстранился.

— Уходи, Маша, пока я всё-таки не познакомил тебя с видами из моего окна.

Я сглотнула.

Кивнула.

И вышла из его машины.

Воздух снаружи был прохладным, пах чем-то влажным и осенним.

— Спокойной ночи, Стас.

— Пока ты не спишь рядом со мной, спокойно мне не будет, Маша.

То, что он сказал, одним махом зарядило каждую клеточку моего тела, которое теперь готово было взлететь.

Я не знала, что ответить, а потому просто закрыла дверь и пошла в общежитие, не оглядываясь.

Он не тронулся сразу. Ждал, пока я дойду до крыльца.

И только когда я повернула ручку входной двери, машина сорвалась с места.

В комнате было темно и тихо — Женя давно спала. Я упала на кровать, не включая свет, и пролежала так несколько минут, прислушиваясь к бешеному стуку собственного сердца.

Потом всё же сходила умыться и переодеться, а когда залезла под одеяло, потянулась за телефоном. Экран ослепительно вспыхнул в темноте. И сразу же — уведомление.

@stas.verh в сторис.

Я нажала на него.

Тёмное видео. Почти ничего не видно, но я разглядела зажигалку на подоконнике и отражение ночного города в окне, огни внизу, дождевые капли на стекле. И надпись:

“Жду когда увидишь это своими глазами”.

Сердце пропустило удар. Это же послание. Мне...

Вид из его окна.

Чёртовы бабочки в животе куда-то полетели, и я вместе с ними.

Я открыла наш чат. Последним было его сообщение, отправленное пять минут назад.

“Хорошо, что ты не поехала. Я бы не смог себя контролировать. И ты бы меня возненавидела”

Я уронила телефон на подушку и закрыла глаза, но глупая, неподконтрольная улыбка уже расплзалась по моему лицу. Да, это начиналось. Самая опасная зависимость на свете — зависимость от человека, который был одновременно и ядом, и противоядием.

Я тоже написала ему сообщение:

“Самый добрый монстр. Приходи завтра на пробежку? В семь буду у края территории кампуса”

Ответ пришёл сразу:

“Утром я занят. семейные дела. Встречу тебя после биологии, готовься к шопингу”

Я уронила телефон рядом и закрыла глаза. Выяснил моё расписание! Вот же...

Я ещё долго не могла уснуть, всё думала-думала-думала... и будильник прозвенел неожиданно скоро.

Каждое утро у меня начиналось одинаково. Зубы, волосы, наушники, кроссовки. И это не было исключением. Бег — моя Римская империя.

Только вот когда я выбежала на свой обычный лесной маршрут, кое-кто меня там ждал...

Ктоoooo?..

Глава 16. Пробежка

Утро встретило меня прохладой и запахом мокрой травы.

Лес ещё не проснулся до конца — как и я. Капли росы блестели на паутинках, воздух был плотный и чистый, как будто мир только что выдохнул после сна.

Наушники, привычный ритм, любимый плейлист. Я бежала легко, почти невесомо. Наверное, это бабочки в животе помогали.

“Пока ты не спишь рядом со мной...” — эхом отзывалось где-то под рёбрами. И я улыбалась, как идиотка.

— Маша! — позвал кто-то со стороны.

Я сбавила темп и сняла один наушник.

Никита.

— Доброе утро, — сказала я, переводя дыхание.

Он догнал меня в несколько шагов, легко, он всегда бегал быстрее меня.

Солнечные блики пробивались сквозь листву, ложились ему на волосы и плечи. Он выглядел, как с фотографии из старого альбома — тот же прищур, та же уверенность, только чуть взрослее.

— Твои привычки не меняются, — усмехнулся он, подстраиваясь под мой темп.

— Как и твои, — улыбнулась я. — Всё так же появляешься внезапно, без предупреждения.

— А иначе неинтересно, — ответил он.

— Слушай, извини за вчерашнее... — начала я.

— Не извиняйся, это же не твоя вина.

— Но всё равно неприятно вышло, — призналась я.

Он махнул рукой.

— Зато теперь у тебя есть повод пригласить меня на кофе. Для компенсации морального ущерба.

Я промолчала. Если Верх узнает, что я пила кофе с Никитой...

— Дежавю. Мы же раньше тоже так бегали по утрам, — ответила я вместо этого.

— Ага, только ты тогда была гораздо медленнее.

— Неправда, — возмутилась я.

— Правда-правда!

Несколько минут мы бежали молча. Лес пах хвоей и влажной землёй. Воздух приятно обжигал лёгкие.

— Кстати, — сказал Никита, — ты идёшь на банкет в воскресенье?

— Да. Сегодня как раз поеду за платьем.

Он фыркнул.

— Я тоже подготовился, — сказал Никита после паузы. — Привёз костюм.

— Не может быть! Ник и в костюме? — засмеялась я. — Ты даже на выпускной пришёл в баскетбольных кроссовках и джинсах.

— Чёрный, классический. Мама будет гордиться.

— А я вот всё ещё не знаю, что надену.

— Ну, если платье не найдёшь, возьми мой пиджак, — подмигнул он. — На тебе он будет сидеть лучше.

Я почему-то представила себя в пиджаке Вершинина. Только в нём. Но тут же отогнала эти мысли.

Когда тропа вывела нас к поляне у реки, Никита вдруг остановился.

— Смотри.

Солнце только-только поднималось, туман стелился по воде, а воздух сверкал от росы.

— Красиво, — сказала я.

— Вот ради этого и стоило встать в шесть утра, — ответил он. — Хотя я всё ещё не понимаю, как тебе удаётся быть бодрой до кофе.

— Это талант, — пожала я плечами.

— После банкета собираемся у костра. Я привёз гитару. Будешь — спою твою любимую песню.

— Постараюсь прийти, — ответила я.

— Даже если твой парень будет ворчать?

Щёки почему-то вспыхнули. Можно ли Верха назвать моим парнем?

Никита ничего не сказал. Только усмехнулся и побежал дальше.

— Догонишь — признаю поражение, — крикнул он через плечо.

Я выдохнула, усмехнулась и сорвалась с места.

Лес звенел свежестью, под ногами шуршали листья и мы уже бежали в сторону корпуса, когда у калитки я заметила Даню. Он курил оперевшись спиной о столбик забора и держал кофе.

Чёрт...

— Доброе утро, — сказала я, когда мы подошли.

Даня выдохнул облако дыма, смотря на Никиту.

— Проблемы? — спросил тот.

— Да, парень, у тебя проблемы. Ты должен был с первого раза понять, что девушка занята.

Я попыталась вмешаться, но Даня вручил мне большой бумажный стаканчик.

— Это кофе. Стакан из переработанного сырья. Верх просил передать тебе “доброе утро”, — сказал Даня недовольно, и мне стало стыдно.

Он сплюнул, проходя мимо Никиты.

— Передай ему спасибо, — машинально сказала я, но голос прозвучал глухо.

Никита тихо присвистнул.

— Вот это, конечно, уровень, — сказал он. — У вас там, я смотрю, целая служба доставки.

Я закатила глаза.

— Никит, не начинай.

— Да я не начинаю, — пожал он плечами. — Просто... странно это всё.

Мы стояли у калитки, и я чувствовала, как уши предательски горят.

— Ну, кофе-то хоть тёплый? — спросил он, будто чтобы сгладить неловкость.

Я осторожно сделала глоток.

— Горячий.

— Тогда ладно, — усмехнулся Никита. — В следующий раз сам принесу, не дам твоему курьеру шанса.

Я фыркнула, но улыбнулась.

— Не советую. Стасу это не понравится.

— Давно вы встречаетесь?

Я закусила губу. Встречаемся ли мы? Какой момент считать началом наших отношений?

Когда он появился у меня в душевой? Или когда довёл до оргазма пальцами?

Щёки снова погорячели.

Или вчерашний вечер на капоте его авто?

— Я к тому, что мы дружили сколько? Лет семь, да? — усмехнулся Никита.

— Мне пора, пара через двадцать минут.

Никита улыбнулся.

— Убегаешь от ответов? — весело спросил он.

— Да, — призналась я.

— Убегай, ничего страшного, — ответил он.

Повисла пауза.

Неловко как-то.

— Ну я пойду, хорошего дня — сказала и зашагала по тропинке к своему корпусу.

— Я всё равно бегая быстрее, — крикнул Никита мне в спину и помахал рукой, уходя.

Где те дни, когда голова у меня была занята экологическими проблемами, а не любовными катастрофами?

Телефон завибрировал.

“Считаешь, эко-мальчику всё-таки не нужны руки?”

А может, ноги, чтобы не бегал за чужой девушкой?”

С какой-то стороны Верх конечно прав, но...

Глава 17. Без вариантов

Пол утра я переписывалась со Стасом.

Сначала мы ругались из-за Никиты, потом обсуждали, куда поедem за платьем, а потом этот ужасный человек начал присылать мне комплекты белья, которые хотел бы на меня надеть!

Я: Ты ревнуешь?

Верх: Я предупреждаю.

Я: Тебе бы самому побегать. Полезно, снимает стресс.

Верх: У меня есть более действенный способ.

Я: Не сомневаюсь. Бить морду на подпольных боях? Ты псих.

Верх: Ты знала, на что подписываешься.

Я: Ни на что я не подписывалась!

Верх: Выбираю между чёрным кружевом и белым шёлком. Голосуй.

Я: Голосую за спокойствие и адекватность.

Верх: тогда мы останемся без банкета, а ты останешься без белья.

Я: Ты сводишь меня с ума.

Верх: Это взаимно.

Все пары я краснела и бледнела, а Женя надо мной смеялась.

— Вот так и начинаются токсичные отношения!

Я только улыбалась.

Токсичные? Не знаю, наверное... но пока что — окрыляющие.

Верх: В 14:00 встречаю у ворот. Не спорь. Тебе нужно платье.

Я, конечно, поспорила.

Я: Я сама могу купить себе платье.

Верх: Знаю. Но я хочу выбрать то, из-за чего потом придётся всех бить.

После пар я быстро забежала в комнату, переоделась и к двум часам была уже готова.

Он стоял, облокотившись о машину и вертел в руках зажигалку.

В темных джинсах и черной кожаной куртке, руки в карманах, взгляд, скрытый за солнцезащитными очками, но я чувствовала, что он направлен прямо на меня.

Его волосы чуть взъерошены, на запястье часы, а пальцы привычно играют зажигалкой.

Щёлк. Пламя вспыхивает на секунду и гаснет.

Щёлк.

Как метроном, отсчитывающий конец моему самообладанию.

На мне тоже были джинсы, а ещё топ, кофта и жилетка. А под всем этим гладкое целомудренное бельё... мало ли, что меня ждало в примерочной!

Он молча открыл пассажирскую дверь. Я молча залезла внутрь.

Он сел рядом, завёл двигатель.

— Пристегнись, — сказал, не глядя.

Мотор мягко зарычал, и машина выехала со стоянки.

Музыка заиграла сама — джаз.

— Мы же за платьем, да? — уточнила я. — Никаких видов из окон.

— Расслабься, Солнце. Это всего лишь шоппинг.

Я смотрела в окно, стараясь дышать ровно.

— Нравится бегать по утрам? — его голос прозвучал спокойно, почти небрежно.

Я сглотнула. Вот и началось.

— Да. Это помогает проснуться.

— Одинокая пробежка — лучший способ привести в порядок мысли, — заметил он, и в его тоне я уловила сталь. — Ничто не отвлекает.

Я не ответила. Игра в кошки-мышки началась, и я была мышкой.

— Наверное, с кем-то бегать веселее. Поддерживать темп... разговаривать.

— Сколько ты ещё будешь мне это припоминать?

Он тихо рассмеялся, низкий звук, от которого по спине пробежали мурашки.

— Я только начал.

Так мы и препирались до самого магазина. Хотя магазином этот бутик было сложно назвать. Чего-то такого я и ожидала от Верха, но реальность оказалась ещё дороже: там просто не было цен.

Я сделала шаг внутрь и тут же почувствовала себя некомфортно.

— Стас, — прошептала я. — Здесь, кажется, за один рукав можно продать почку.

— Возьмём платье без рукавов? — невозмутимо спросил он.

— Я серьёзно!

— Я тоже. Расслабься и дай мне сделать тебе подарок.

К нам подошла ухоженная блондинка.

— Чем могу помочь?

Её взгляд скользнул по моим джинсам и простой футболке, и я почувствовала себя нищей родственницей, забредшей не в тот район.

Но Стас приобнял меня, и стало легче.

Через десять минут я стояла в окружении целой армии вешалок. Платья, блестящие, струящиеся, кружевные, такие, что можно сразу к алтарю.

Стас уселся в кресле у зеркала и только оценивал мои наряды.

Я надела длинное, пудровое платье с открытой спиной и вышла из примерочной.

Он поднял голову от телефона.

Секунда — и в его взгляде мелькнуло что-то, от чего мне стало жарко.

— Красиво, — сказал он. — Но оно слишком... правильное.

— А что не так с “правильным”?

— Оно не шепчет “опасно”.

— А должно?

— Конечно, оно должно тебе соответствовать.

Следующее — алое, короткое, с тонкими бретелями.

Я вышла, прижимая руку к вырезу и чувствуя, как пылают щёки.

— Даже не думай, — сразу сказала я.

— Уже поздно. Я всё представил.

Он поднялся, подошёл ближе.

Между нами остался лишь шаг.

Его пальцы поправили лямку, случайно съехавшую с моего плеча. Мурашки разбежались в разные стороны — он точно знал, что делает со мной.

— Это платье тебе идёт.

Я сделала шаг назад.

— Примерю следующее.

Он снова уселся, довольный, как кот, наблюдающий за мышью, которая думает, что контролирует ситуацию.

В итоге я выбрала то, чего он меньше всего ожидал: лёгкое, молочно-бежевое, с открытыми плечами и мягкой юбкой. Без намёка на “опасно”.

Когда я вышла, он поднял взгляд — и замер.

Не сказал ни слова.

Просто смотрел.

Долго.

— Ну? — не выдержала я.

Он поднялся.

Подошёл.

— Ты прекрасна, Маша.

— Но оно не шепчет “опасно”, как ты хотел.

— Нет, — тихо сказал он, и его голос вдруг стал другим — не хищным, не насмешливым.

— Оно шепчет «не трогай».

Он стоял так близко, что я ощущала тепло его дыхания на своей щеке.

— И лучше тебе переодеться обратно в свои широкие джинсы, потому что если я дотронусь, то придётся показать тебе все возможные виды из всех моих окон. И сразу.

Блондинка-консультант кашлянула где-то сбоку, напоминая о своём существовании. Мы оба вздрогнули, будто нас поймали на чём-то постыдном.

Стас сделал шаг назад, в одно мгновение снова став тем самым уверенным в себе мужчиной, у которого всё под контролем.

Я выдохнула и скрылась за шторой примерочной.

А когда вышла, Он уже стоял с пакетом.

— Стас, не надо, я... — начала я, но он перебил.

— Поздно, оно уже твоё, держи.

Я приняла пакет и застенчиво поблагодарила Верха.

На улице он остановился, все еще не отпуская меня.

— Ну что, Солнце, твой образ почти готов. Осталась самая интересная часть.

Мое сердце провалилось куда-то в пятки.

— Стас, нет... Это лишнее. У меня есть...

— О нет, Маша. Под этим платьем будет то, что выберу я, или там не будет ничего, что меня тоже устраивает.

Я шумно выдохнула.

— Других вариантов мне не предоставлено?

Он невинно покачал головой.

— Едем?

Знала бы Маша, какой коварный план у Верха...

Глава 18. Без свидетелей

Когда машина свернула не к центру, а в сторону старого квартала, я нахмурилась.

— Мы едем куда-то не туда, — заметила я.

— Ты наблюдательная, — усмехнулся Верх.

— Ста-а-а-ас, — я вытянула его имя как предупреждение.

— Расслабься, Солнце. Едем мерить бельё.

Внутри уже всё сжалось — от тревоги, от ожидания, от странного предвкушения.

Он не повел меня в другой бутик. Вместо этого машина плавно тронулась и через двадцать минут остановилась у подъезда монолитной стеклянной башни, упиравшейся в небо. Элитный жилой комплекс, где каждый квадратный метр кричал о деньгах и недоступности.

— Где мы? — глупо спросила я, уже зная ответ.

— Дома, — коротко бросил он, выходя из машины и забирая у меня пакет с платьем.

— Там твоя квартира?

— Да.

— И ты хочешь показать мне виды?

— Нет.

— Стас, — сказала я настороженно. — Ты что-то недоговариваешь.

— Конечно. Иначе было бы скучно.

Он вышел первым, открыл мне дверь, подал руку.

— Я физически не смог бы позволить тебе полностью раздеться в торговом центре.

Я сомневалась, но... вышла.

Он провёл меня внутрь, в холле пахло свежим кофе и чем-то дорогим. В лифте мы молча смотрели друг на друга.

— Я никого сюда не приводил.

— Значит, я первая гостья, — нервно улыбнулась я.

— Не дрожи, Солнце. Я же сказал, что не трону тебя.

— Вообще-то нет. Не сказал.

Я закусила губу.

— Мм... — он довольно посмотрел на меня. — Тогда ладно, дрожи.

Не успела я воспротивиться и запаниковать, как лифт звякнул, а Стас взял меня за руку и утянул за собой.

В его берлоге всё было мягкого серого и бежевого цветов. Ещё молочный, тёмно-коричневый. Просторное, минималистичное пространство в стиле лофт, панорамные окна во всю стену, за которыми лежал город.

Вещей немного, квартира больше походила на страничку из журнала про интерьеры.

— Красиво.

Он бросил ключи на консоль и провел меня в гостиную.

— Располагайся, чай будешь?

— Да.

— Твоя примерочная там, — он указал на дверь.

— Примерочная? — удивилась я.

Он усмехнулся.

— Надеюсь, ты выберешь красное.

Верх ушёл на кухню, и я услышала, как начал работать чайник.

Я несмело направилась в свою "примерочную". Там было светло, спокойно, стояло большое зеркало во весь рост.

На низком диване из черной кожи были аккуратно разложены несколько комплектов белья. Шелк, кружево, тончайшие ремешки. Все в оттенках черного, темно-синего и одного-единственного алого.

Я закусила щёку изнутри. Рассмотрела комплекты. Красивые... Но... принять платье это одно, а бельё — уже совсем другое.

— Ты же не обедала? — донеслось с кухни.

— Нет, — ответила я громко, чтобы он услышал.

— Какой примеришь первым?

Я прикрыла глаза, не зная, что ответить, и стояла так несколько минут.

— Не понравились? — спросил он уже рядом.

Я распахнула глаза.

— Понравилось, просто не могу принять такой подарок.

— Но тогда всё это придётся выбросить на помойку, представь какой урон экологии, — тут же ответил он.

На кухне зазвонил его телефон.

Я посмотрела на кружевное богатство. Действительно, не выбрасывать же. Бельё нельзя вернуть в магазин.

Решила примерить пару комплектов.

Закрела дверь и расстегнула кофту, стянула топ, надела новый бюстгальтер.

Он был такой мягкий на ощупь, его хотелось трогать. И сел идеально.

Избавилась от джинсов, надела бикини от комплекта, подошла к зеркалу.

— Чёрт, это ещё лучше, чем я представлял.

Я дёрнулась. Сердце ухнуло куда-то вниз.

— *Стас!* — выдохнула я, хватая с кресла свою кофту. — Я же закрыла дверь!

— А я открыл, — он пожал плечами.

Он стоял в дверях, облокотившись на косяк, с абсолютно невинным выражением лица.

А в глазах плясали черти.

— Выйди, — прошипела я, прижимая кофту к груди, как жалкий щит. Бесполезный.

— Не хочу.

Его взгляд скользнул по мне с ног до головы, медленный, обжигающий, как физическое прикосновение.

— Чёрт, Маша... — он выдохнул, и в его голосе прозвучало не притворное, а самое настоящее... восхищение. — Это просто нечестно.

— Нечестно, что я перед тобой опять голая.

— Да, — сказал он и снял с себя футболку...

Дальше будет горячо...)

Глава 19. Без одежды

Рельефные мышцы, шрамы, татуировка — темный, сложный узор, идущий от плеча к сердцу. Он был идеален. И опасен.

Верх не стал медлить. Два шага — и он уже передо мной. Его руки обхватили мои бедра, и он легко приподнял меня, усадив на край широкого комода, стоявшего напротив зеркала. Холодная деревянная поверхность обожгла кожу, контрастируя с жаром его тела.

— Кофту долой, — приказал он хрипло, и я, парализованная его волей, разжала пальцы. Ткань упала на пол бесформенным комком.

Теперь я сидела перед ним в одном лишь чёрном белье, полностью открытая его взгляду. Он стоял между моих ног, его руки лежали на моих коленях, не давая им сомкнуться.

Он поцеловал меня в шею, спустился ниже. Его рот был горячим и влажным, он исследовал, кусал, посасывал мою кожу, оставляя на ней отметины, которые завтра придется скрывать.

Я запрокинула голову назад, издав тихий стон, когда его зубы слегка сжали чувствительную кожу у ключицы.

Руки огладили грудь, мягко сжали.

— Блять, какая же ты красивая...

Он опустил ртом на сосок прямо через кружево, куснул его зубами, а через меня будто прошёлся ток. Я сжала колени на его бёдрах.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.